

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН



ПИРАТСКАЯ
УГРОЗА

Вячеслав Кумин

Пиратская угроза

Серия «Время собирать камни», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3931975

Аннотация

В космосе неспокойно. Пиратские банды нагледят с каждым днем, нападая на торговые корабли и захватывая их для выкупа. Но капитан ВКФ Каин Иннокент подметил, что треть кораблей не возвращается прежним владельцам из-за явно завышенных откупных. Зачем пиратам громадные корабли? Этим вопросом задался главный герой, и даже сообщает о своих наблюдениях куда следует — и тут-то все начинается...

Содержание

1	4
2	12
3	19
4	25
5	30
6	35
7	40
8	45
9	52
10	58
11	63
12	68
13	75
14	81
15	87
16	93
17	101
18	107
19	115
20	120
21	126
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Вячеслав Кумин

Пиратская угроза

1

Раздалось противное пикивание будильника, и Каин Иннокент открыл глаза. Собственно говоря, проснулся он еще пятнадцать минут назад, просто лежал с закрытыми глазами и ждал когда сработает звонок, обозначив семь часов утра по корабельному времени.

– Заткнись...

Будильник еще раз словно бы обиженно пискнув, замолчал.

– Свет!

Тьму крохотной каюты разогнало мягкое свечение потолочной панели. Не слишком яркое, от которого неприятно глазам, но и не тусклое, когда ничего не видно и приходится напрягать зрение.

Каин, откинув одеяло, резко сел на своей койке, даже в глазах на секунду помутилось, что для пилота перехватчика очень плохой симптом. Если ничего не сделать – спишут на следующей медкомиссии. А заканчивать карьеру в тридцать, только-только ее начав...

В последнее время он плохо спал, и потому голова была

тяжелой, словно после бодуна. Хотя ни вчера, ни даже позавчера не выпил ни капли спиртного и тем более не баловался никакой запрещенной и даже разрешенной химией.

На корабле вообще царил сухой закон. Но на то он и закон, чтобы его обходить. Поэтому отстоявший на вахте экипаж мог запросто пропустить пару глоточков для лучшего сна, техники, работающие с жидкостями двойного назначения, так вообще могли напиться вдрызг. Но только не пилоты, они себе подобную вольность, находясь в состоянии дежурства, позволить не могли.

А что если раздастся тревога? И через полчаса идти на боевой вылет?! Это же залет! И каламбур летчик-залетчик станет уже приговором. Ни одна таблетка или микстура не сможет вывести из организма алкоголь за столь короткий отрезок времени, а избыток спирта в крови может стать не только причиной ошибки, но и собственной смерти. Реакция от спирта, как известно, замедляется, а именно она необходимее всего в бою.

Каин умирать в тридцать не хотел. Как не хотел он и того, чтобы его списали на какую-нибудь планетарную базу с понижением класса с «Категория-А» до «Категория-В» да еще и с понижением звания. А побыв капитаном, пусть всего один год, возвращаться в лейтенанты, мягко говоря, неприятно. Это позорно. Особенно если учесть, что подобных залетчиков отправляли в столь отдаленные, глухие и гнилые места, что хоть вешайся с тоски. Некоторые так и делали,

хотя большинство предпочитали сразу увольняться.

Не для того он пять лет учился, чтобы превратиться в «жука», как не очень лестно называли пилотов базирующихся на поверхности планет, пусть и с возможностью выхода на орбиту. Ведь быть пилотом «космос-космос» – вот высший пилотаж. Таких немного, один на сотню «жуков». Элита. И зарплата у них соответствующая. Терять ее тоже не хотелось. Двадцать пять лет службы – и ты обеспеченный человек, если, конечно, не страдаешь увлечением азартными играми. Каин не страдал.

Так что капитан Иннокент не пил принципиально. Даже не курил, не говоря уже обо всем прочем. Из эскадрильи уже спровадили трех таких горе-пилотов, и повторить их судьбу он желанием не горел.

Двое на момент внепланового медицинского освидетельствования оказались пьяными, один чем-то обкурился. Но если «алкашей» перевели на планету, то «нарка» уволили без разговоров. И хоть обучение пилотов обходилось баснословно дорого, держать потенциальных наркоманов никто не собирался, иначе это могло обойтись еще дороже, и не только в деньгах, но и в жизнях.

Застелив койку и одевшись в гражданское, – шорты, рубашка-гавайка – Каин потопал в столовую. Гражданская одежда вообще-то не приветствовалась на кораблях ВКФ, но пилоты так поступали из чистой вредности. Все началось с того, что один адмирал много лет назад, непонятно по какой причине,

назвал пилотов – да, именно пилотов, а не десантные подразделения – пассажирами. В отместку «пассажиры» стали одеваться именно как пассажиры. И хоть адмирал тот давно уже на пенсии, если не в могиле, традиция осталась, как бы с ней ни боролись на местах.

У входа в столовую Каин встретился со своим приятелем и напарником по звену лейтенантом Ремом Даскинсом по прозвищу-позывному Насос.

– Привет, Ригель, чего смурной такой? – спросил он.

Позывные в эскадрилье давали в честь созвездий и звезд, но с учетом личных качеств. Каин не знал, в честь чего его называли Ригелем, и особенно не интересовался. Позывные давали командиры, а спрашивать такие пустяки он считал недостойным. Может, просто такое досталось, как следующему по списку, хотя он предпочел бы что-нибудь более звучное, вроде Волк, Лев, Рысь и другие столь же мужественные... Хотя, с другой стороны, наверное стоит порадоваться, что его не обозвали Зайцем, Раком, Лисичкой или еще как.

А вот с Насосом все очень даже конкретно, Рем часто занимал деньги и долго их не отдавал. Он, в отличие от Каина, очень любил играть в карты и сильно проигрывался.

– Не знаю... А ты чего веселый, выиграл?

– Немного, – признался Рем.

– Тогда гони двадцатку.

Даскинс послушно, с тяжким вздохом полез в нагрудный карман и выудил двадцать реалов. И стоило только Каину

взять купюру, как Рем, что-то вспомнив, закричал:

– Ты обманул меня! Я тебе ничего не должен! Я тебе еще все на прошлой неделе отдал с зарплаты!

Иннокент рассмеялся, выпуская банкноту, которая тут же исчезла. Даскинс много кому задолжал, и он не хотел, чтобы кто-то увидел, что у него появились деньги. Придут ведь требовать отдать долги.

– Чуть не прокатило.

– Засранец ты, капитан... – тоже засмеялся Рем. – Чуть не обмешурил меня.

– Эх, лейтенант, не доведет тебя это до добра, – покачал головой Иннокент, выбирая себе завтрак.

Он взял себе кофе со сливками и бутерброд с сыром и колбасой. Вообще-то, говорили, что это несовместимые продукты, но Каин этому не верил. Он верил только своим глазам, а глаза в галюне видели, что на выходе получается такая же масса, что и в случае с так называемыми совместимыми продуктами. Для него главное, чтобы было вкусно и питательно.

– Знаю, но ничего не могу с собой поделать. Покер для меня это как... непочатая бутылка для самого распоследнего алкаша.

– А нужно. Лечись. Я слышал, игромания – это болезнь, как тот же алкоголизм.

– Дай я чихну на тебя...

– ...К счастью, незаразная.

– Ну вот, – огорчился Рем, – а так бы заразил – и было бы у кого выигрывать.

– Не дождешься.

– Я знаю, что ты правильный. Не куришь, не пьешь и...

– От последнего я бы не отказался, – отреагировал Каин, зная продолжение.

– Да... вот только где на корабле их взять, баб то? – снова вздохнул Рем.

– В лазарете... там такая докторша с сестричками!

– Ага, – криво усмехнулся Даскинс. – Нас потом матросня задолбает. Это же их вотчина.

– Им по уставу не положено между членами экипажа... Медперсонал – экипаж. А мы вроде как пассажиры.

– Х-ха! Где положено, там и наложено!

– Что нам матросы? Не справимся, что ли?

– Один на один, и даже два к одному – без проблем. Уделаем одной левой. Вот только на этом корыте их столько, что лучше сразу за борт без скафандра выпрыгнуть, потому как напинают по одному месту и все равно вытолкают!

– С абордажниками скооперируемся. Сколько их тут?

– Как и нас, две группы, только по пятьдесят человек.

– Ну вот! Нас двадцать, их целая сотня, а экипаж насчитывает...

– Полтысячи.

– Справимся! Они на то и абордажники, чтобы простого матроса в бараний рог крутить голыми руками. Без нас даже

обойдутся...

– Вот именно, – хмыкнул Даскинс. – На кой хрен им мы? Женским телом только делиться придется. И потом, абордажники скорее скооперируются с матросами, чем с нами.

– Почему? Это же по сути пехота. А у пехоты с матросами вечно терки.

– Потому что они все плебеи! – засмеялся Насос. – Плебей с плебеем всегда скорее договорится, чем с нами – белой костью!

Иннокент невольно поддержал смех. Что есть, то есть. Пилоты прослыли большими снобами, причем сами старательно поддерживали этот имидж и теперь расплачивались.

– И потом нас всех за такой мятеж...

– Боязливый ты... – посмеялся Каин, помешивая ложкой кофе.

– Ничего... нам осталось две недели. Еще две недели автономного дежурства из трехмесячного срока – и мы пойдем на базу отдыха. пляж, солнце, девочки...

– Не трави душу.

– Надо писать письмо в адмиралтейство, – предложил Даскинс.

– Какое еще письмо?

– Предложение по улучшению эмоционального и физического состояния экипажа в длительном походе или дежурстве.

– И что ты хочешь предложить? – усмехнулся Иннокент. –

Чтобы на каждом корабле организовали бордель?

– В точку! – согласился Рем Даскинс.

Каин аж поперхнулся.

– Ты представляешь, что будет с дисциплиной?

– Она только улучшится из-за удовлетворенного состояния экипажей.

– Да ну тебя...

Закончив завтрак, Каин сдал поднос с грязной посудой в мойку и, выйдя из столовой, остановился на перекрестке, точно на распутье.

– Ты сейчас куда? – спросил Рем.

– Пытаюсь сообразить...

«Направо пойдешь – в спортзал попадешь, налево пойдешь... жаль, что баб нету, – вздохнул Иннокент, – ...в галлюн угодишь. Вперед зашагаешь – к себе в каюту придешь. Вниз пойдешь – на летной палубе окажешься, а наверх взберешься – в учебной части очутишься. Так куда пойти, спрашивается?»

Занятий у пилотов на корабле не так уж и много. Можно почитать, посмотреть фильм, но это уже ближе к «вечеру». Утром и днем полагалось повышать боевую готовность, то есть учиться и заниматься физподготовкой. Ни на тренажеры-имитаторы, ни в спортзал Иннокента не тянуло.

Настроение после завтрака и дурашливой беседы с приятелем несколько улучшилось, но общая апатия, вызванная заточением в ограниченном пространстве корабля и плохим сном, никуда не делась. Шевелиться не хотелось. Можно, конечно, завалиться обратно в свою каюту, она у пилотов хоть и маленькая, но отдельная, но это скучное пространство два на три метра надоело еще больше.

У каждого пилота был свой бзик, на который тратилась вся та пропасть свободного времени, что у него имелось помимо учебы, тренировок и собственно боевых вылетов.

Последнее случалось нечасто. Хотя раз в одну-две недели корабль срывался с места и спешил на помощь атакованным вконец обнаглевшими пиратами гражданским судам. Но все заканчивалось еще до их подхода. Либо атакованным удалось оторваться от ублюдков, или же, как в последнем случае, пираты все же приделали ноги грузовику и ушли в неизвестном направлении, дабы потом истребовать с судовладельца выкуп за освобождение экипажа и самого судна.

Все остальное время пилоты были практически предоставлены сами себе. Неудивительно, что у кого-то появлялись свои занятия. Кто-то лепил из пластилина скульптуры, занимался резьбой по дереву, кто-то рисовал, писал, зависал в играх. Кто-то, как Насос, играл в азартные игры – к слову, запрещенное занятие. Ставки делали небольшие, поэтому затягивались они надолго.

И вот надо же такому случиться, что у Каина не оказалось никаких наклонностей, ни хороших, ни плохих. Невероятно, но это так. Он специально пробовал чем-то заняться, но ничего его не цепляло. Так что хобби он не обзавелся.

«Может, в лазарет все же сходить, пожаловаться на бессонницу?» – подумалось ему.

Но от этой идеи по короткому размышлению Каин решительно отказался. Не хватало еще, чтобы в медицинском раз-

деле личного дела появилась какая-то запись. Чем меньше у пилота записей в деле, тем быстрее продвижение по службе. А оно будет идти еще быстрее, если записи будут, но исключительно положительного характера, но для этого нужно настигнуть-таки пиратов и сбить парочку из них.

– Ну, ты решил, или как? – не выдержал затянувшейся паузы Рем.

– Нет...

– Может, моим вариантом воспользуемся?

– Каким? В покер сыграть?

– Нет... в покер мы вечером режемся, приходи, если надумаешь. А сейчас я предлагаю все-таки сходить в спортзал.

– Пошли, – согласился Каин.

Решение ничем не лучше и не хуже любого другого.

– Чуть не забыл...

Насос вытащил из другого кармана коробочку и, отщелкнув одно драже, забросил его в рот.

– Чего это ты сейчас принял? – подозрительно спросил Каин. – На освежитель дыхания что-то не похоже...

Во флоте стучать на боевых товарищей не принято, как, впрочем, и везде в армии, но здоровьем ближнего своего хотя бы ради собственного благополучия поинтересоваться не мешает. А ну как подведет в ответственный момент, не прикроет спину в боевом вылете?

– Ты чего? А! Не, не колеса, – засмеялся Рем. – Успокоительные.

– Зачем? Беспокойным стал?

– Ну ты скажешь тоже... После последнего прыжка со сном проблемы возникли...

«Точно, – вспомнил капитан Иннокент. – Именно после последнего прыжка и у меня возникло это чертово недомогание».

– Кто тебе это дал?

– Наш док, конечно. Все чики-чики, все по рецепту. Три таблетки в день, утром, в обед и перед сном.

– Помогает?

– Ага.

– Дай-ка и мне таблеточку.

– Тоже проблемы?

– Есть немного. Ну так дашь или нет?

– Самому мало. И потом, самолечение не приветствуется. Сходи к доку, он тебе тоже пропишет, чтобы и к тебе ни у кого в свою очередь никаких вопросов не возникло, и не стукнули.

– Загляну как-нибудь...

– Ах вот оно что! – догадался Рем. – Боишься свои данные подмазать? Не бойсь... Не ты первый, не ты последний. Тем более наш док сказал, что это из-за частых прыжков.

– Да, в этот раз мы действительно довольно часто скачем. Раньше такого не было.

Насос согласно кивнул.

– Не больше четырех раз за все время дежурства, а нынче

в прошлом месяце только четырежды... Поэтому естественно, что организм, даже такой крепкий, как у нас, не выдерживает. Несколько матросов, я слышал, так вообще лежат под капельницей...

– Да схожу я, схожу, – проворчал капитан, понимая, что Даскинс агитирует его все же заглянуть к доктору и осмотреться, намекая, что ничего страшного в этом нет. – Но ты прав, пираты что-то слишком уж активизировались.

Приятеля переоделись в спортивную форму и вошли в зал. В нос, несмотря на усиленную вентиляцию, тут же ударил запах едкого мужского пота. Они, конечно же, оказались не первыми посетителями, и большую часть зала занимали десантники – абордажная команда.

Спортзал на корабле спроектировали большим, с великим множеством различных спортивных снарядов у стен, на большинстве из которых уже занимались, и двумя открытыми татами в центре, так же занятыми отработывающими приемы десантниками.

Спортивный зал, способный вместить в себя весь экипаж и «пассажиров», к коим относили не только пилотов, но и десантников, также часто использовался для официальных мероприятий, как торжественных, так и не очень.

– У-у громилы...

Каин кивнул. Отличить десантника от пилота так же легко, как пилота от матроса. Матросы – самые хлипкие обитатели на корабле. Встречались, конечно, экземпляры достой-

ные десанта, но физическая сила им была ни к чему.

Пилоты, как правило, парни сухие, среднего и чуть выше одного роста. Десантники же все как один богатыри под два метра с обхватом бицепса как не у всякого нога в самом широком месте развивается.

– Стероидами их, что ли, кормят?

– Завидуешь?

– Этой грудке мышц?.. – презрительно махнул рукой Даскинс в сторону схватившихся на татами в полуконтактном спарринге десантников. – Конечно!

– А я нет.

– Почему? Посмотри, какие мышцы! Были бы у меня такие, бабы сами бы мне на шею вешались без всяких разговоров, цветов и танцев! А то приходится подарки им дарить, ходить вокруг да около, расписывать, какой ты герой и скольких ты пиратов на части порвал...

Каин хмыкнул. Он знал, что у Даскинса на счету всего одна машина. За три года службы это немного, как ни крути. У самого Иннокента дела обстояли не многим лучше, шестой год службы, а на борту его УП-12М «Протон» красовалось всего четыре звездочки. Не ахти какой результат.

Но, с другой стороны, не война ведь, и очень многие пилоты мечтали о получении хотя бы одной звездочки, как у Насоса.

– Если бы у тебя имелись такие же мышцы, ты с этой бабой не знал бы что делать.

– Напекаешь, что при такой мускулатуре у них мозгов чуть?

– И это тоже, – кивнул Каин. – Но тут, при отсутствии мозгов, все сделает автопилот ... в смысле, инстинкт подскажет, что самцу делать с самкой и как...

– Тогда что ты имел виду? Что они страдают от импотенции?!

– Тихо...

Но поздно. Один из десантников даже в этом лязге металла и шума работы тренажеров его хорошо расслышал.

– Что-о?! – замычал особо здоровенный громила, оставив тренировку на тренажере и медленно поворачиваясь. – Что ты сказал заморыш?!

Десантник встал и навис над сжавшимся на своем месте Ремом Даскинсом.

– Повтори, что ты сказал, ханурик! – настаивал громила.

– Э-э...

– Рядовой, не забываетесь, – встрял Каин. – Вы разговариваете с офицером.

– У него на лбу не написано, – ничуть не смутился представитель десанта.

Даже наоборот, широко улыбнулся и, сцепив пальцы в замок, громко ими хрустнул.

Конфликтная ситуация не осталась незамеченной. Сначала на них просто поглядывали, а потом, словно по какому-то сигналу, к ним стали подтягиваться со всех сторон десантники, матросы, немногочисленные пилоты. Толпа собралась будь здоров, и, к печали залетевших пилотов, командиры десантных подразделений вмешиваться в ситуацию не спешили, с интересом поглядывая, как летуны будут выкручиваться из сложившегося положения.

«Вот суки! – подумал о них Иннокент. – Но ведь не просить же...»

– Теперь знаете.

– Это ничего не меняет... с-сэр, – нагло ответил рядовой десантник, почувствовав негласную поддержку своих командиров. – Во-первых, он не в форме, во-вторых, кто позволил, пусть и офицеру, оскорблять рядового?!

«Где мы им дорогу перебежали?» – продолжал размышлять капитан Иннокент, стараясь не смотреть в сторону двух десантных лейтенантов, чтобы они не восприняли взгляд как просьбу о помощи. Такого позора от летчиков они не дождутся.

Капитан или майор, присутствуй они в зале, уже давно бы все остановили.

Лишь секундой позже он понял, что это просто межвидовое соперничество, где пилоты самая нелюбимая каста среди всех прочих. Лейтенанты молодые, и у них это чувство все еще обострено. Они не упустят возможности ткнуть пилота носом в грязь, а потом будут очень долго смаковать этот случай со своими приятелями в баре за кружечкой пивка...

Каин осмотрелся. Матросы отошли в сторонку, потешаясь и даже начиная делать ставки. Их товарищи по эскадрилье, кажется, отступать не собираются и из чувства товарищества вломятся в возможную драку, даже не разобравшись, из-за чего она собственно началась.

Этого допустить никак нельзя. Нельзя, чтобы из-за невзначай оброненного слова из строя вышла половина эскадрильи. Десантура их отмутузит, даже если драка будет

один к одному. Это уже преступный саботаж, с таким обвинением никому мало не покажется. Следователи из военной прокуратуры всех затрахают...

– Никто... – признал Каин. – Вы просите удовлетворения, рядовой?

Рем окончательно сник. При его росте метр семьдесят и весе шестьдесят пять килограммов драться с громилой метр девяносто пять и со ста двадцатью килограммами мышц – гиблое дело. Один удар – и все, нокаут и сотрясение мозга в придачу.

– Не прошу...

Рем на секунду оживился, не в силах поверить, что его пронесло.

– Требую!

Насос дернулся, как от удара.

– Хорошо, рядовой, вы получите удовлетворение.

Иннокент встал, Рем проводил его удивленным взглядом.

– Но оскорбил меня, а точнее весь десант – он, – возразил десантник, указывая на лейтенанта.

– Для вас это принципиально, рядовой? Раз оскорблены не столько вы, а весь десант, то, наверное, неважно, кто из представителей летного братства ответит за сей грех?

– Не принципиально, – кивнул он, окинув соперника взглядом, в котором читалось не то, что плохо, вообще нескрываемое превосходство.

Толпа расступилась, пропуская соперников на татами.

Галдеж поднялся такой, что впору уши затыкать.

– Зачем, Ригель?! – воскликнул Рем, бросившись вдогонку.

Иннокент лишь пожал плечами.

«А действительно, зачем я в это ввязался? – подумал он, скидывая кроссовки и делая легкую разминку. – А может, мне это просто надо? Чтобы встряхнуться, сбросить с себя это оцепенение?»

Странный способ встряхиваться даже по меркам самого Каина, но слово сказано, и отступить нельзя. Теперь лучше поиграть, чем отступить.

Кто-то подал легкие перчатки, не столько смягчающие удар, сколько предохраняющие пальцы от перелома. Десантник надел такие же.

Его товарищи пилоты что-то кричали, подбадривали, капитан же смотрел на своего соперника, поигрывающего мускулами. Шансов у Каина с его комплекцией против десантника в открытом и прямом контакте не имелось, как и у Даскинса. Ни единого.

Пилотов, конечно же, учили драться, не без этого. Но проблема в том, что у них это был не основной предмет, даже не второй и не третий. Их учили пилотировать. В то время как в десанте именно рукопашному бою отдавалось предпочтение.

«Значит, нужно превратить свою слабую сторону в сильную, – подумал Каин. – Я по сравнению с ним маленький,

быстрый, и в меня трудно попасть».

Адреналин знакомо забурлил в венах, как это случалось перед боевым вылетом, реакция до предела обострилась.

На татами все же взошел лейтенант десантников, но не для того, чтобы примирить стороны, а просто уточнить некоторые моменты поединка.

– По какой силовой системе вы желаете драться, капитан? – спросил он. – Я рекомендую полуконтакт. Я не хочу, чтобы моего человека обвинили в том, что он искалечил капитана ВКФ и тем самым нанес ущерб боевой мощи эскадрильи. Этим мы грозим наступить себе на яйца, ведь именно вы прикрываете наши боты...

– Полный.

– Что?

– Что слышал, летеха.

– Все же подумайте...

– Раньше думать надо было. А мне и половинного удара твоего дуболома хватит, чтобы дать дуба, хм-м... каламбур, однако. Так что и я в свою очередь не собираюсь сдерживаться, и если возникнет такая возможность, накомыляю ему по полной программе, чтобы знал, как в следующий раз на офицеров волну гнать из-за досадной оговорки. Это все.

– Как пожелаете, – пожал плечами лейтенант, видимо, очень сомневаясь, что у капитана подобная возможность возникнет.

– Но одно ограничение можно ввести, – добавил Инно-

кент.

– Какое?

– По окончании службы я очень хочу завести семью и детей. Да и твой боец тоже вряд ли хочет евнухом стать.

– Хорошо...

Лейтенант подошел к своему бойцу и передал слова Иннокента. Десантник, которому его товарищи с шутками и прибаутками разминали плечевые мышцы, советуя, как именно лучше отдубасить зарвавшегося летуна, лишь снова широко улыбнулся.

Наконец все формальности остались позади, ставки были сделаны, и кто-то дал гонг, голосом симитировав удар молотка по тарелке.

Подобные поединки в армии не приветствовались, более того, они были строжайше запрещены. Но, как известно, запретный плод сладок... скорее уж солоноват от привкуса крови. А что вы хотите? Чтобы сотни нормальных мужиков, обитая в ограниченном пространстве корабля, ни разу не подрались? Запрещать бессмысленно, командиры все прекрасно понимали и, как правило, драчунов особо строго не наказывали. Лучше дать возможность спустить пар, дать эмоциональную разрядку, а кому-то наоборот подзарядку.

Другое дело, что нельзя допускать, чтобы поединки и драки становились слишком уж частыми событиями. Но этот случай первый за три месяца дежурства и всего второй в жизни Каина Иннокента. Первый случай он вспоминать не любил, потому как проиграл. Не было особой надежды на выигрыш и в этот раз.

– Начали! – дополнительно выкрикнул еще один нетерпеливый, и зал снова наполнился гулом голосов болельщиков и просто зрителей. Свист, улюлюканье, пожелания наподдать...

Соперники не стали их разочаровывать, двинувшись навстречу друг другу.

– Врежь ему!

– Оторви ему руки!

– И ноги!

– Размажь его, Буч! – кричали десантники сотней глоток. – Выверни мехом внутрь!

– Не посрами авиацию, Ригель!

– Всыпь горилле!

– Вставь ему фитиль! – надрывались в ответ пилоты в бесполезной попытке перекричать вдесятеро превосходящих числом оппонентов.

– Я поставил на тебя десятку! – орал непонятно кто и непонятно из какого стана.

«Насос, ублюдок, – мысленно усмехнулся Каин Иннокент, наконец опознав голос Даскинса. – Даже на мне играет, как на бойцовой собаке. Другое дело, что не на ту собаку поставил. Хотя, с другой стороны, если каким-то чудом выиграю все же я, то он сорвет неплохой куш, если учесть, что большинство поставило на Буча. Не меньше тысячи... А если проиграет, то не велика потеря. А выиграет, я с него половину затребую».

Видимо, в этот момент, думая о постороннем, капитан как-то отвлекся, потерял концентрацию внимания, чем и решил воспользоваться десантник, которого то ли звали Буч, то ли это было его прозвище (весьма говорящее и только что подтвержденное), и пошел в яростную атаку.

Первая, весьма прямолинейная атака прошла мимо цели, пудовые кулаки лишь взболтали воздух в том месте, где только что находилась голова Каина. Капитан легко ушел в сто-

рону, заходя на левый фланг противника, но атаковать не решился. Десантник увидел его перемещение и, на случай прорыва, поставил блок, сразу же переходя в следующую атаку.

Вокруг продолжали орать, но противники по-прежнему не обращали на шум никакого внимания, занятые только друг другом.

Маленькая надежда на то, что Буч окажется не слишком умным человеком, как таковым и бойцом, не сбылась. Неизвестно сколько классов он закончил, но драться он умел, что и неудивительно в десанте, тем более в подразделениях абордажа других не держат. Буч быстро раскусил намерение капитана вымотать его постоянными перемещениями и пустыми выпадами. Он двигался скупой и руками лишний раз не махал.

– Жаль, что нет кенгуриных войск, – хмыкнул десантник, – ты был бы там маршалом. Отлично скачешь...

Каин лишь усмехнулся и продолжил, легонько подпрыгивая, перемещаться из стороны в сторону. Такой способ движения не давал противнику возможности предсказать, куда в следующую секунду может сместиться цель, и нанести удар.

Пару раз Буч припирали капитана к стене из человеческих тел, и Каин, чтобы его не толкнул кто-нибудь из приятелей десантника на нокаутирующий удар, уходил в прыжок с последующим перекатом и вновь вставал на ноги.

В таком темпе Иннокент начал быстро терять силы, – сказывался недостаток практики, пилоты почти не уделяли вни-

мание рукопашному бою, — но он все же надеялся, что десантнику приходится еще хуже. Во-первых, он еще до их прихода в спортзал уже час, как занимался на тренажерах, наверняка успел подустать, во-вторых, такой туше требовалось гораздо больше кислорода, а его здесь явный дефицит.

Но это все фигня. Кто-то банально должен первым допустить ошибку, что и решит результат схватки. Иннокент ее допускать не собирался ни под каким предлогом, а вот десантура, пожалуй, перегрелась и стала подначивать своего же товарища:

— Ну чего ты топчешься, Буч?!

— Рви его!

И Буч повелся. Он резко сорвался с места и пошел в атаку. Иннокент не стал отступать как прежде, лишь симитировав обычное свое поведение. Вместо этого он в падении со всей силы врезал носком правой ноги в голень десантника. Хотел, вообще-то, в колено, но едва удержался, он мог не просто выбить сустав, что отправило бы противника на пару недель в госпиталь, а сломать его. Членовредительство не входило в его планы. За это уволят, и более того, можно получить реальный срок. В конце концов, они не смертельные враги, а просто «забавляются».

Он попал по болевой точке, и Буч, рыкнув от боли, присел, инстинктивно хватаясь за отбитое место и пригибаясь, чем подставился еще сильнее, тут Каин добавил под колено, заставляя противника упасть на спину. Удар на добива-

ние, пяткой в солнечное сплетение, не получился. Десантник быстро пришел в себя, поставив блок, и более того, капитану пришлось спасать свою ногу.

Зато публика буйствовала. Пилоты восторженно орали, десантники – негодовали.

Буч откатился и вновь оказался на ногах. Пришлось встать и Каину.

– Мир? – тяжело дыша, предложил закончить схватку Иннокент.

– Чего так, испугался? – удивился Буч.

– Нет... запал вышел, – признался Каин. – Если хочешь, лейтенант извинится.

Вокруг поднялась волна возмущения. Никто мирового соглашения не хотел. Ставки сделаны, а в случае мира никому не видеть выигрыша, особенно тем, кто поставил на Иннокента, когда он показал, что может разделаться с десантником.

Капитан действительно не видел смысла в продолжении поединка, кроме как на потеху зрителям. Зачем? Честь сохранена, приятеля из-под унижительного удара вывел, себя тоже показал. Чего еще надо?

Буч сомневался, его товарищи требовали порвать хлыща. Впрочем, принять окончательное решение ему не дали.

За него это сделал вошедший в спортзал командир десантной роты, майор Резник с зычным вопросом:

– Что здесь происходит, вашу мать?!

Крики тут же прекратились. Все, начиная от десантников и заканчивая не находящимися в его прямом подчинении пилотами и матросами, выстроились по стойке «смирно».

– Ну?!

– Ничего особенного, господин майор, – ответил капитан Иннокент. – Небольшой спарринг...

– Вот как?

– Так точно.

– И кто победил? – спросил майор, обращаясь к своему рядовому.

– Э-э... на данный момент ничья, сэр, – немного стушевавшись, ответил Буч.

– Три наряда вне очереди, рядовой!

– За что? – невольно вырвалось у десантника.

– Что?!

– Есть три наряда вне очереди, сэр!

– Так-то лучше. А что касается причины сих нарядных нарядов, рядовой, так ответ прост: ты должен был завалить своего хлипкого противника в считанные секунды. Ты только посмотри на себя и на капитана. Согласен?

– Так точно!

– Ну, еще бы ты не был согласен, – усмехнулся майор. – Разойтись...

Болельщики стали разбредаться по залу, возвращая себе так и не сыгравшие ставки.

– Из-за чего сыр-бор, капитан? Я видел достаточно, чтобы понять, что это не простой спарринг-контакт.

Каин понял, что юлить смысла нет, и, снимая перчатки, честно ответил:

– Это неважно, могу лишь сказать, что ваш человек не виноват. Он, конечно, немного заносчив, но формально спровоцировал инцидент не он.

– Значит вы?

– И не я... Все дело в том, что у одного моего приятеля оказался слишком длинный язык, а у вашего Буча слишком хороший слух.

– Понятно. Но он мог и не нагнетать... плох тот десантник, что дает себя завести. А чего ты-то тогда полез вместо своего приятеля?

– Не знаю. Может, размяться захотелось?

Майор ничего на это не сказал, просто хмыкнул, дескать, нашел, с кем разминаться, и, козырнув, направился к приглянувшемуся тренажеру.

Совсем без последствий драка для капитана все же не осталась. Через полчаса, когда Каин переодевался в более подходящую одежду для тренировок на авиационном си-

муляторе, его вызвал к себе полковник Майкоп, командир авиационного соединения.

– Ты чего это там устроил, сынок?

– Сэр?

– Кончай выделываться, капитан. Садись...

– Спасибо, сэр.

Иннокент сел в кресло перед столом полковника. Командирам каюты полагались гораздо более комфортабельные, более того, двухкомнатные.

– Итак, что за драка?

– Не было никакой драки, сэр. Просто легкий спарринг-контакт.

– Не вешай мне лапшу на уши, капитан! Знаю я все эти спарринги. Думаешь, я в свое время не был простым пилотом и не знаю ничего?! Знаю, я и сам не без греха. Но в данном случае мне, как командиру, отвечающему за вас, надо знать, из-за чего разгорелась буча и что от нее можно ожидать. Вас у меня всего двадцать человек, и потеря хотя бы одного пилота из-за даже самой легкой травмы сильно подорвет боеспособность эскадрильи. Это-то ты понимаешь, капитан?

– Так точно, сэр.

– Ну и?

– Ничего серьезного, сэр, – вздохнул Каин и рассказал, как было дело, умолчав только, кто именно обронил роковое слово. – Так что, как видите, сэр, это лишь личное недоразу-

мение, и оно никак не в состоянии спровоцировать массовые инциденты между десантниками и пилотами.

– Я не расслышал фамилию того раздолбая, что обозвал десантника импотентом.

– Я и не говорил, сэр, – пряча усмешку, ответил капитан.

– Ладно... Тогда чего ты полез вместо своего приятеля?

– Не знаю, – односложно ответил Каин, решив не рассказывать, что он де захотел немного встряхнуться. Это уже опасно.

– А может, ты решил получить выговор с переводом?

– Нет, сэр, – подобрался капитан.

Каин прекрасно знал случаи, когда пилотов переводили на другое место службы за несерьезные провинности. Не за залет, за который отправят к черту на рога, а именно провинность, которая показывает, что служить на корабле он не совсем в состоянии, но в остальном хоть куда. Таких пилотов, как правило, отправляли в нормальные части, в обжитые миры, где город близко, а значит, все рядом: пиво, пляжи, девочки...

Иногда пилоты сами добивались такого результата, уставая служить на кораблях и считая, что лучше пусть их переведут по делу, чем по личному прошению. Ведь подать прошение – значит признать свою слабость. А пилоты – белая кость, слабость не показывают, потому как слабаков среди них нет. Лучше уж за проступок.

– Точно? А то я могу его тебе устроить, – продолжал на-

гонять страху полковник.

– Не нужно, сэр. Я не хочу никуда переводиться.

– Тогда свободен, – отмахнулся полковник Майкоп. – Но знай, еще один такой... спарринг-контакт – и я устрою тебе перевод на бетон. Ты не хуже меня знаешь, сколько молодых парней мечтает попасть на твое место.

– Так точно, сэр.

– Все, проваливай.

Иннокент отдал честь и вышел из кабинета полковника.

– Еще раз спасибо, что прикрыл меня, Ригель, – снова поблагодарил Каина Даскинс.

Тот ждал капитана недалеко от кабинета полковника, чтобы из первых рук узнать, как все прошло и стоит ли ему запасаться вазелином.

– Не за что.

– А то бы он из меня отбивную котлету сделал, – все никак не мог успокоиться Рем.

– Кто? Десантник или полковник?

– Горилла, конечно!

– А полковник не может?

– Издеваешься?.. – обиделся Рем.

– Нет. Что касается Буча, то он бы ее и из меня сделал.

– Не! Ты его так здорово приложил, что он стух! Это все поняли.

– Ладно уж... пойдем лучше отработаем вариант «Удар хуком».

– Третий нужен.

– Классическая проблема, – засмеялся Каин. – Не хватает третьего!

– О чем ты?

– Неважно... – отмахнулся Иннокент, вспомнив, что именно из-за вопроса: «Третьим будешь?» он после длитель-

ного застолья попал в баню. – Что мы не найдем третьего, что ли?

– Запросто, – согласился Рем. – Или компьютер симитирует.

– Не люблю компьютерную имитацию. Люди более непредсказуемы.

– Это да... Мастерство пиратов сильно выросло, особенно в последнее время, и симуляция явно устарела.

– Вот и я про что... – кивнул Каин.

– Думаешь, их обучают бывшие наши?

– Не исключено. Во время нашей последней встречи они двигались очень... очень уверенно.

– Наловчились.

– Хочешь сказать, естественный опыт появился.

– Ну да, естественная эволюция, – кивнул Рем Даскинс.

– Нет.

– Почему?

– Последние двадцать лет летают как раздолбаи, и тут в последние год-полтора вдруг эволюционировали. Это скорее похоже на мутацию.

– Эволюция, мутация... говори толком! – встряхнул головой Насос, запутавшись в терминологии и теряя нить разговора.

– Пиратов обучают. Обучают профессионалы. Таким маневрам, которые они начинают показывать, не научиться по самоучителю и не приобрести на симуляторах. Меня чуть не

сбили...

– Тебе просто показалось... перетрусил малость из-за личных переживаний.

– А в лоб!

– Ладно-ладно! – тут же поднял руки Рем. – Если тут чуть гориллу не завалил, то мне и подавно всыплешь.

– То-то же...

Приятеля наконец вошли, скорее даже всплыли в тренажерный зал, где в два ряда стояли двадцать кабинок, внутренним содержимым полностью имитирующие кабину «протона». Часть из них ожесточенно вращались, показывая, что тренирующиеся пилоты выделяют кренделя высшего пилотажа. Другие наоборот едва-едва покачивались.

Корабль стоял на месте, потому в одном из отсеков из-за отключения гравитационного поля отсутствовала сила тяжести. Это условие необходимо для занятий, ведь в самолете тоже нет силы тяжести. Она возникает лишь при естественных перегрузках от ускорений и резких маневров.

– Мужики, есть кто свободный?! – тут же спросил Даскинс, проорав во всю глотку. – Герой сегодняшнего дня хочет отработать «Хук»!

Остановились два не особо активных тренажера, и из них выглянули два заинтересовавшихся пилота.

– Я не прочь, – ответил лейтенант Том Байрон с позывным Пегас. – Все равно дурую маюсь.

– Отлично, будешь убегающим пиратом.

– Ха-ха! Вы сначала попробуйте сесть мне на хвост!

– Не хочешь – не надо. Других желающих найдем. Верно, Пес?

– Ладно... – проворчал Байрон еще до того, как Пес успел что-либо ответить или даже кивнуть в знак согласия. – Но так и знайте: легкой жизни вам не обещаю.

– Именно это нам и нужно, – кивнул Каин Иннокент. – Захотели бы легкой жизни, уговорили бы компьютер.

– Тогда и вы потом мне подыграете, я тоже пару маневров хочу отработать.

– Договорились. Ставим версию три-двенадцать. Пегас, твое удаление – километр.

– Понял.

Пилоты расселись по кабинкам, подключились между собой, выбрав одну из программ имитации, ввели все необходимые данные, установив дистанции. Проверили связь.

– Ригель на связи.

– Насос на связи.

– Пегас на связи.

– Пегас, с началом тренировки отключишься, – сказал Иннокент.

– Жаль, так бы послушал ваши переговоры, – притворно вздохнул лейтенант Байрон.

– Хитрец, – усмехнулся Рем. – Тогда все наши телодвижения стали бы для тебя известны еще до их начала.

– А это мысль, – сказал Каин. – В другой раз отработаем и

такую возможность: перехват наших переговоров пиратами.

– Это уже перебор, потому как невозможно, – отозвался Даскинс. – Связь зашифрована.

– Нет ничего невозможного, Насос. Вспомни наш разговор двухминутной давности...

– Что за разговор? – тут же поинтересовался лейтенант Байрон.

– Да, капитан считает, что у пиратов появились учителя из бывших наших.

– Да? Очень может быть...

– Но это не значит, что они могут прослушивать нас, если учесть, что коды меняются перед каждым вылетом.

– Ладно, поговорить можем и в баре. А сейчас начинаем.

В кабине трех пилотов появилась одна и та же область звездного неба. Справа, всего в миллионе километров, висел диск жаркой звезды с взбухающими протуберанцами. Слева, в десяти метрах – напарник. На радаре пульсирует точка Пегаса.

Насос поднял руку и помахал. Ригель кивнул и вышел в эфир.

– Начинаем, парни. Пегас, отключайся.

– Отключаюсь.

И тут же точка лейтенанта Байрона пошла в отрыв. Вслед рванули «протоны» Насоса и Ригеля, расходясь в стороны, чтобы зажать пирата в клещи и лишить его свободы маневра.

Как ни пытались инженеры сделать имитационный тренажер абсолютно достоверным в ощущениях, у них мало что получалось. Хотя они добились многого: толчки, повороты, перевороты по всем осям получились весьма недурными, но вот чего они не могли сделать, так это имитировать перегрузки от резкой смены курса и ускорения. Предлагалось даже установить компактные генераторы силы тяжести. Но они оказались столь дороги и жрали столько энергии, что дешевле было обучать пилотов на реальных боевых машинах.

Капитан выжимал из виртуальной машины все возможное, догоняя вместе с напарником пытавшегося уйти в отрыв «пирата». Подсознание все же зудело, что нет перегрузок от ускорения. Но через минуту от этого чувства удалось избавиться, и Каин Иннокент стал ощущать себя почти как в настоящем «протоне». Этому немало способствовало высочайшее качество визуального ряда.

Понемногу напарники стали догонять «пирата», шедшего в сторону звезды.

– Куда его несет? – удивлялся Рем.

– Наверное, хочет поиграть с нами в гравитации звезды.

Сила притяжения звезды, естественно, повлияет на пилотаж, ее электромагнитное излучение будет слепить электронные системы управления и вооружения. Уже сейчас помехи

давали о себе знать.

– Наверное... Это его единственный шанс. Но реальные пираты так вряд ли поступят. У них старые машины с дохлой авионикой, еще более устаревшее оружие, и таким маневром они только себе хуже сделают.

– Верно, но он нас сразу предупредил, что сделает все возможное, чтобы мы помучились.

– И, как видно, решил не отступать от своего обещания, – согласился Даскинс.

– Ладно, Насос... удаление противника полтора, пора его отсекай от звезды, иначе такими темпами нам придется его в протуберанцах ловить. Я иду на перехват...

– А почему не я? – обижено протянул Рем.

В боевой обстановке такое поведение, разумеется, неуместно, но на то это и симуляция, чтобы позволить себе вольность.

– Потому что я все затеял и старше по званию, и ты должен мне подчиняться, лейтенант.

– Слушаюсь, господин капитан!

– Хватит ерничать. Сиди у него на хвосте и отсекай, если он попытается вырваться.

– Понял, Ригель, действуй, – посерьезнел Даскинс.

Иннокент выжал все мощности, что еще имелись у «протона», и добавил форсаж. Снова поморщился из-за отсутствия реального вдавливания в кресло, вместо этого произошел толчок и не более.

Тем не менее, метка на радаре стала приближаться, и вскоре Каин разглядел самолет противника визуально, как небольшую точку со шлейфом отработанной плазмы. Движки на обычном горючем уже давно ушли в прошлое.

Капитан включил систему наведения, и спустя секунду самолет «пирата» сделал первый рывок в сторону. Иннокент пустил две ракеты дуплетом, потом добавил еще две и пошел на вираж «нырок» с целью зайти противнику под брюхо, желательно с выходом под прямым углом.

Пегас легко разгадал его маневр и, уклоняясь от ракет и разбрасывая противоракетные шашки, пошел «вверх» и «влево». В итоге капитан оказался лишь у него на хвосте. Зато получил свой шанс Насос. Он также пустил ракеты и включил форсаж, стремительно сокращая дистанцию и собираясь сделать то, что задумал капитан, только вспороть Пегасу не брюхо, а подставленную противником спину из восьмиствольной плазмодинамической пушки.

Пущенные капитаном ракеты взорвались на обманках, не достигнув цели. Не добрались до цели и ракеты лейтенанта Даскинса. Его очередь из пушки также прошла далеко от вражеской машины, Рем саданул со слишком далекой дистанции, и Пегас успел сманеврировать, уходя уже «вправо» и «вниз».

– Сволочь... – выдохнул Рем, когда стало ясно, что первая попытка полностью провалилась.

Атакующие снова оказались вместе, а «пират» продолжал

рваться к звезде.

– Придется атаковать вместе, – предложил Иннокент.

– Ничего другого не остается.

– Зажимаем его с бортов.

– Пошли.

И снова загонщики на форсаже ринулись к своей жертве.

– Насос, расходимся! Пусти пару ракет «поверху» в свободный полет, а я добавлю «понизу»!

– Понял!

Стартовали ракеты, отрезая «пирату» путь отступления в нижних и верхних плоскостях. Пегас повернул влево и чуть вверх, но капитан был к тому готов и устремился наперерез, активируя турель плазмодинамической пушки. Ракеты даже на плазменном ходу слишком медлительны, и от них можно пострадать самому, влетев в облако осколков.

Рой снарядов с нужным упреждением полетел в сторону «пирата». От первой очереди Пегас ушел, сходясь на форсаже, Каин добавил еще одну, длинную, наискосок...

На этот раз противнику выйти из зоны поражения без потерь не удалось, на машине Пегаса рванули две вспышки – в спине и правом крыле. Машина потеряла ход, и Иннокент добавил еще. Еще несколько попаданий, но это серьезно покалеченного «пирата» не остановило, он резко развернулся, именно за счет потери в скорости, и, как жест отчаяния, пустил в сторону обидчика стаю ракет.

– Ракетная атака, шесть меток, – объявил бортовой ком-

пьютер.

– Вижу...

Теперь уже капитану пришлось выворачиваться наизнанку, расходуя последние четыре ракеты в режиме противоракет. Оставшиеся две удалось подбить из пушки, ополовинив боезапас.

Но «пират» на этом не остановился и саданул по капитану еще две ракеты, от которых пришлось позорно убегать, отстреливая противоракетные шашки. Расстрелять их из пушки он уже не успевал, так как сменил вектор движения.

– Черт бы тебя побрал, Пегас!

– Получи, вражина! – раздался в эфире радостный голос Насоса.

Иннокент обернулся и увидел, как очередь полосует «пирата», вырывая из него куски брони и разбивая крылья в ошметки, а потом, как последний аккорд, вражескую машину разорвала ракета.

– Я его сделал, Ригель!

– Вижу... Молодец.

Пилоты выходили из кабинок тренажеров мокрые до нитки, словно состоялся не учебный бой на имитаторах, а самый что ни на есть реальный, в котором их могли подбить в действительности.

– Классно я его разделал под орех, а?! – горячился Даскинс.

– Классно. Только ты воспользовался плодами моей работы.

– Да ты ревнуешь, капитан! Как это низко!

Каин действительно был немного раздражен тем, что не он сбил Пегаса.

– Ничего я не ревную... В конце концов поставленная задача выполнена, а это главное. А уж кто произвел завершающий выстрел – не так важно.

– Ну-ну.

Пегас тоже выглядел не слишком довольным своей работой.

– А ты чего? – покосился на него капитан. – У тебя же не было никаких шансов на успех.

– Так-то оно так, но вообще-то я собирался завалить одного из вас.

– У тебя это почти получилось, – кивнул Каин. – Я едва ушел. А если бы ты не пожадничал и пустил все ракеты, то,

как знать, может, и завалил бы.

– Почти не считается. И потом я эти две ракеты хотел приберечь для второго, но повреждения оказались слишком серьезными, и я не успел развернуться...

– Ну ты и нахал! – засмеялся Рем Даскинс. – Ригель, он хотел завалить нас обоих!

– Похвальное желание.

– Пойдемте в бар, я хочу отметить свою удачу, – демонстративно не замечая пасмурное настроение товарищей, предложил Даскинс.

– Идет... – согласился Байрон. – Только переодеться надо.

– Кстати, не мешало бы еще и сполоснуться...

– Ага, и бабу! – засмеялся Рем.

– Не начинай, – отмахнулся Иннокент.

Душ на корабле позволялся только раз в неделю. Так что в угоду экономии воды приходилось обходиться освежающими полотенцами. Вообще-то, если очень хочется, вполне реально купить чью-нибудь порцию, черный рынок существовал, но Иннокент решил на этот раз отказаться. Он и так на этом деле поиздержался.

«Зато потом сразу в баню пойду, – с чувством ожидаемого блаженства обретения чистоты пообещал себе Каин, – и выдавлю из себя всю эту трехмесячную грязь».

С баней Каин Иннокент познакомился на одной из планет Конфедерации Миров со странным названием Гардарикия, где ему довелось служить в начале своей карьеры. По-

началу он посчитал этих людей извращенцами садомазохистами, когда по глупости принял предложение помыться в деревянном срубе с печкой, от которой шел горячий удушающий пар, если плеснуть на камни немного воды. Но поменял свое мнение, когда по выходе, полудохлый с непривычки – его ведь еще и вениками избили, как он ни упирался – почувствовал себя заново родившимся.

С тех пор, куда бы его не забрасывала судьба, он первым делом искал баню, именно такую, небольшую, деревянную, с печкой, топившейся дровами. Потому как другие разновидности бань не давали ему ощущения обновления.

«Когда выйду на пенсию, сделаю себе такую же», – снова подумал он, одеваясь в ту же цивильную одежду, что на нем красовалась утром.

В небольшом корабельном баре, не имевшем официального названия, который пилоты между собой обозначали «От винта», его уже ждали.

– Ну, ты чего так долго? – удивился Рем. – Стопку полотенец извел?

– Да нет, всего пару...

– Или... – прищурился Даскинс, явно готовясь сказать что-то непотребное.

Иннокент его опередил:

– В лоб дам за оскорбление старшего по званию, лейтенант, и за то, что думаешь про своего командира всякие непристойности.

– Молчу-молчу...

– Стюард, – поманил Каин матроса, исполняющего обязанности бармена, – той же мочи, что и эти двое пьют.

Байрон, отпивая из кружки безалкогольное пиво, поперхнулся и сильно закашлялся, так что Даскинсу пришлось хлопнуть его по спине.

– Спасибо...

– Не в то горло попало? – с усмешкой посочувствовал Каин.

– Ну зачем ты так? – спросил Том, утершись. – Я же теперь пить это не смогу.

– Тогда не выпендривайся и пей обычную газировку.

– Нам нельзя...

Капитан кивнул. И впрямь, отрыжка, рожденная газированной водой, могла выйти боком во время боевого вылета.

– Тогда обычную минералку.

– Лучше уж тогда... пиво.

– Дело твое. Спасибо, – поблагодарил Каин стюарда и отхлебнул заказанный напиток, о котором он сам только что так нелестно отзывался. – Действительно моча...

– Давайте о чем-нибудь другом поговорим, а?! – взмолился лейтенант с позывным Пегас. – Я все еще не оставляю надежды опустошить эту кружку хоть с каким-то удовлетворением от вкуса, а не вылить ее в сортир.

– Все равно то, что ты выпьешь, так или иначе закончит свою жизнь в сортире, – глубокомысленно заметил Дас-

кинс. — Так что неважно, выпьешь ли ты это, или сразу сольешь в галюн.

— Я же попросил, давайте о чем-нибудь другом!

— Например? — поинтересовался Каин.

— Ну... когда вы зашли, вы обсуждали какой-то разговор... обещали потом меня просветить.

— Было дело, — после паузы кивнул Даскинс. — Мы с капитаном говорили о пиратах, но, если честно, то я уже не помню, что именно.

— Про учителей из наших бывших, — напомнил Байрон.

— А, ну да. Что скажешь, капитан?

— А что тут говорить, от своих слов не отказываюсь. Их мастерство определенно выросло, и не удивлюсь, если нам будут противостоять наши же товарищи.

— Например такие, как Фулер?

Иннокент кивнул. Именно Фулера уволили, как потенциального наркомана.

— Надеюсь, хотя бы он к ним не присоединился, — сказал Рем.

— Почему?

— Он мне сотню должен. И неприятно будет, если я его собою собственными руками. Тогда мне этой сотни не видать.

Приятели грустно улыбнулись.

— Но вы правы... — продолжил разговор Том Байрон. — Мастерство противника растет, а вместе с ним и наглость.

— Куда только правительство смотрит? — поддакнул Рем. —

Пора бы уже разобраться с ублюдками раз и навсегда.

– А между тем это не шутки, – не принял шутливого тона Каин Иннокент. – Том прав, пираты слишком активны в последнее время. Не проходит недели, чтобы не появлялись сообщения о попытке захвата частного торговца или танкера. И что неприятнее всего, все чаще им удается сделать свое черное дело, а мы все чаще появляемся, когда ловить уже некого.

– Куда им только столько кораблей? – удивился Даскинс. – Ведь, судя по сообщениям, только одно из десяти судов удастся выкупить.

– Поздравляю, лейтенант Даскинс.

– С чем?

– Это первая умная, я бы даже сказал блестящая мысль, родившаяся в твоей голове за сегодняшние сутки, а может, за всю неделю, – с серьезным видом заявил капитан Иннокент.

– А то и за месяц, – хмыкнул Байрон, уязвленный тем, что Насос его так жестоко расстрелял и добил ракетой.

– За это надо выпить. За то, чтобы в голову нашего друга Насоса всасывалось побольше умных мыслей и он ими с нами делился!

Капитан Иннокент и лейтенант Байрон дурашливо стукнулись кружками и синхронно отпили пару глотков.

– Да ну вас!

– И тем не менее ты прав, Рем, – посерьезнел капитан. – Я об этом раньше как-то не задумывался... Вроде бы они берут

торговые суда на абордаж ради выкупа. Но за большинство требуют слишком высокую цену, и эти «переоцененные» корабли остаются у них...

– И что это значит?

– Наше желание не исполнилось... – опечалился Каин. – Наверное, это из-за того, что пиво все же безалкогольное, ненастоящее и тосты с пожеланиями недействительны. Как нельзя что-то купить в автоматическом магазине за фальшивую купюру.

Байрон захихикал, выдавив сквозь смех:

– Та мысль, наверное, просто перепутала головы! И вместо того, чтобы попасть к капитану, была затянута Насосом!

– Слушай, Пегас, а ты точно безалкогольное пьешь? – набычился Даскинс.

– Попробуй. И потом, если бы оно у меня было натуральным, то тост бы сбылся хотя бы наполовину, и ты выдал бы пусть не гениальную, но просто заурядную мысль!

Тут не выдержал уже и Каин.

– Я понял, вы оба мне завидуете! Точнее завидует капитан, а ты, мелкий подхалим, просто издеваешься в отместку за то, что я тебя распластал!

Друзья посмеялись еще немного уже вместе и умолкли.

– И все же, что это может значить? – спросил Рем Даскинс.

– В том-то и весь вопрос. Зачем им столько кораблей...

Ответить на этот вопрос кому бы то ни было или просто озвучить предположение не дала вспыхнувшая под потолком лампа кроваво-красного цвета, из-за чего весь бар словно залило светом из преисподней.

– Ч-черт, опять, – вздохнул капитан Иннокент и допил остатки безалкогольного пива.

Его собеседники поступили так же, понимая, что им не скоро удастся зайти в бар. Обычно красная лампа зажигалась, когда кораблю срочно требовалось совершить переход. А зачем его делать, если не по боевой тревоге?

Вслед за мигающей лампой три раза прогудел сигнал тревоги, и по громкой связи раздалось:

– Боевая тревога. Экипажу прибыть на посты согласно штатному расписанию. Экипажу, не занятому обслуживанием и управлением корабля, в целях безопасности занять места для гиперперехода. Повторяю...

– Ненавижу гиперпереходы, – встрепенулся Каин. – Как представляю, что мы в самое чрево звезды прыгаем, меня всего аж плющит.

– И как ты только во флот попал с такими страхами? – усмехнулся Байрон.

– Я же не сказал, что боюсь, я не люблю.

– Ну да, это большая разница.

Пилоты особенно не торопились, пропуская бегавших туда-сюда матросов. Они знали, что кораблю еще нужно добраться до стартовой точки, а на это может уйти до получаса. Тут все зависит от того, откуда пришел сигнал о помощи.

Представьте себе две звезды, как две точки в пространстве, «А» и «Б». Проведите между ними линию. Кораблю, базирующемуся у звезды «А», чтобы попасть в звездную систему «Б», нужно встать на эту линию и... прыгнуть, то есть совершить гиперпереход. Для чего нужно в особом режиме пространственных и гравитационных генераторов войти в звезду «А», в ее сердцевине, за счет ее же энергии уйти в подпространство и выйти из звезды «Б».

Все потому, что граница между пространствами из-за гравитационных полей звезд была «тоньше» всего именно в их сердцах. Теоретически можно обходиться и без такого экстрима, как вход в звезду, и совершать гиперпереходы в пустом космосе. Но на это нужно совсем уж гигантское количество энергии для создания входа. Такими технологиями люди еще не обладали, хотя работы в этом направлении шли активные.

Сам прыжок, несмотря на различное удаление точек входа-выхода, происходил мгновенно. Основное время тратилось на маневры для выбора стартовой точки. Поэтому иногда выгоднее, чтобы на помощь выдвинулся корабль, находящийся черт-те где, потому что он стоит ближе к «прямой» на пути к цели, а не соседу по системе, стоящему к нужному

объекту кормой, которому нужно обогнуть ползвезды только для того, чтобы выйти на нужный вектор.

Более того, зачастую силы правопорядка могли прийти на помощь быстрее именно из соседней системы, чем с планеты, находящейся в том звездном мире, где пиратами атаковано судно, если, конечно, таковые силы здесь имеются. Подобное в молодых колониях большая редкость и является привилегией развитых миров, независимо от того, находятся ли они в составе конфедерации или являются независимыми метрополиями.

Вот так-то...

– Начинаем минутный стартовый отсчет, – снова объявил модулированный голос. – Шестьдесят, пятьдесят девять...

Отсчет застал пилотов в раздевалке летной палубы, когда они уже заканчивали переодеваться в летные скафандры.

– Быстро, – взглянув на часы, прокомментировал Даскинс.

– Да, всего пятнадцать минут на маневрирование ушло, – согласился Том, – а это значит, что мы идем к...

Тут лейтенант по прозвищу Пегас задумался, вспоминая карту звездного неба, производя расчеты и соотнося возможные маршруты.

– Либо в Македонию, либо в Дессер, смотря куда маневрировали, – тут же выдал Каин. – Лопухи...

– Точно, – неизвестно с чем согласился лейтенант Байрон.

– ...Десять, девять, восемь...

Пилоты с последними секундами заняли свои места в кабинах «протонов». Помогавшие им техники поспешили к своим противоперегрузочным креслам у переборки и успели пристегнуться ремнями лишь между счетом «один» и командой «старт».

– Понеслась...

Корабль ощутимо тряхнуло, это он начал предпрыжковый разбег, выходя на крейсерскую скорость. На полную мощность заработал генератор антигравитации, чтобы их не сплющила звезда, из-за чего начал сбоить вестибулярный аппарат даже у таких подготовленных людей, как пилоты.

Зарботал генератор гиперперехода – гиперпривод, и стало еще хуже...

Прыжок.

Капитан Иннокент ненавидел прыжки даже не из-за неприятных и где-то даже болезненных ощущений, а по причине осознания того, что время от времени корабли из подобных прыжков в расчетной точке не выходили. Статистика неумолима, каждый год пропадало до сотни судов различного класса, и боевые корабли не исключение.

Что с ними происходило? Сгорали в сердце звезды, не выйдя на маршевые режимы еще на входе или уже на выходе? Портачили навигаторы из-за сбоя в программе, где-нибудь в самой сложнейшей формуле перепутав плюс с минусом, или ошибались на одну миллионную после запятой, и корабль промахивался мимо точки выхода и летел к черту на кулич-

ки до тех пор, пока ему на пути не встречалась другая звезда, из которой можно выбраться в обычное пространство?

«Нет, лучше сразу сгореть в звезде», – говорил себе Каин в таких случаях.

Его никак не грело однажды вырвавшись из плена подпространства выяснить, что оказывается они уже не в Млечном Пути, а где-то у дьявола в заднице, далекой-предалекой галактике, на самом-самом краю Вселенной... Если им вообще посчастливится выйти из гипера и они не уйдут в вечность застывшими во времени условно живыми памятниками самим себе, потому как время в гиперпространстве для них останавливалось...

Выход.

«Пронесло», – облегченно подумал Каин, всем телом ощущая сильную вибрацию корабля, передающуюся ему через корпус самолета.

Корабль выдавал весь свой максимум возможной мощи, вырываясь из гравитационного притяжения звезды. Не дай бог сейчас выйдет из строя хоть один из пяти маршевых двигателей, и они просто гробанутся на звезду, точно так же, как взлетающие шаттлы и самолеты падают на планеты, не достигая спасительной орбиты из-за выхода из строя антигравов или тех же двигателей. Но последние еще могут, спланировав, сесть и починиться, а вот у кораблей такой возможности нет.

Захотелось блевануть, но зря, что ли, они пилоты экст-

ра-класса? Блевать – удел техников, пилотов, матросов и даже десантников, но не летчиков. Капитан судорожно вздохнул, сглотнул и задавил в себе этот недостойный порыв организма.

Все, корабль, вырвавшись из гравитационных сил звезды, перестал дрожать, как стакан в руках страждущего алкоголика, и поспешил к месту инцидента. Теперь самое время получить хоть какие-то вводные данные. Полковник не заставил себя долго ждать, выйдя на связь с пилотами.

– Мы в системе Македония, и на данный момент являемся единственными представителями власти в зоне операции.

«Первые», – с зарождающимся охотничьим азартом подумал Каин.

– ...Пиратскому нападению подверглось торговое судно «Богомол». Силы пиратов: два малых катера класса «самум» и грузовик класса «тритон», а также зафиксированы четыре малых борта... на данный момент не опознаны. Движение активное, идем на встречных векторах. Расчетное время подхода... тридцать семь минут. Ждите уточняющей информации.

«А что нам еще остается делать», – усмехнулся капитан, не слишком радостный от того что ему придется провести как минимум полчаса в кабине «протона». Но им еще повезло, что движение на встречных векторах, иначе ожидание могло затянуться и на час, а то и на все полтора. А если при этом еще и вылет не состоится, и пираты успеют взять корабль торговцев под контроль и уйти, то это полный облом.

Разочарованию не будет предела.

А вообще пираты действуют по стандартной схеме. Грузовик как базовое судно, несущее на себе абордажные команды и авиацию, обычно малые машины типа «москит», не больше шести штук, даже не способные спуститься в атмосферу планеты не иначе как метеорами.

Как правило, пиратский грузовик слабо вооружен. Зато этот недостаток с лихвой восполняют нагруженные оружием катера и самолеты. Один из катеров также обычно вертится перед носом жертвы, не давая той разогнаться и ускользнуть в гиперпереход, создавая опасность столкновения.

Главной задачей торговца, попавшего в беду после того, как дал сигнал о помощи, дожидаться этой самой помощи, для чего вести активное маневрирование, не давая пиратам состыковаться и взять судно на абордаж.

Ну а если уж не убереглись, то экипажу предписывалось спрятаться в каком-нибудь укромном труднодоступном месте, чтобы пираты не могли шантажировать командование убийством заложников в случае освобождения судна контрабордажной командой.

Но, как уже объявлено, корабль все еще в активном движении, значит, абордаж еще не состоялся и не все потеряно.

С другой стороны, тридцати с лишним минут вполне достаточно, чтобы пираты сделали свое дело прямо перед носом корабля флота. Хотя прежде пираты давали деру, стоило только кораблям конфедерации появиться у них на радарх.

«Нет, все-таки нужно выводить тактическую информацию на наши экраны, – подумал Каин, мучаясь от неизвестности. – Мы бы, по крайней мере, видели, что происходит...»

Изнывая от схожего чувства неизвестности, вышел на связь лейтенант Даскинс, сидевший в соседней с «протоном» капитана Иннокента машине:

– Насос – Ригелю, думаешь, они уже удрали?

– Кто?

– Пираты.

– Вряд ли, корабль идет полным ходом. Значит, еще есть смысл спешить.

– Поскорее бы уж...

– Согласен.

– Надеюсь, они все же пойдут до конца и не дадут деру.

– Не терпится подраться?

– Ага. Сколько скачем по системам, а хорошей драки так и не было.

– Хм-м... сегодня утром у тебя была отличная возможность схлестнуться в хорошей драчке, а ты ее так бездарно упустил.

– Да иди ты! – нервно хохотнул Даскинс. – То тупоголовая горилла с пудовыми кулаками, а то пираты... В последнем случае у нас будут равные шансы.

– Скорее превосходство. Сравни наши «протоны» и их расхристанные корыта... это все равно что танк против лег-

кой бронемашины с пулеметным вооружением.

– Тем более. Мне, знаешь ли, больше нравится именно такой расклад, выступать с позиции этой самой гориллы, – засмеялся Рем.

– Понимаю и не могу тебя винить, поскольку сам придерживаюсь подобных недостойных истинного джентльмена взглядов.

– Скажешь тоже...

И снова повисла напряженная тишина. Смотреть не на что, самолеты стоят в стартовых ячейках, и вокруг темень, спереди подсвеченная красным огоньком над закрытыми створами выхода. Чтобы хоть как-то отвлечься от созерцания хронометра, лениво отсчитывающего секунды, складывая их в минуты, Каин провел полное тестирование всех боевых систем своего перехватчика.

Все в норме. Боекомплект – сто процентов. То есть сто тысяч снарядов к роторной восьмиствольной плазмодинамической пушке. Восемь ракет «космос-космос» плюс две кормовые для тех, кто пожелает сесть на хвост.

Стоят полные картриджи ПРС – с шашками-обманками различного действия для ликвидации ракет на дальнем подступе, а если ракеты все же пробралась критически близко к машине, то автоматически вступает в действие система «щит», оснащенная противоракетами – двенадцать штук, по шесть на нижнюю и верхнюю полусферу.

Топливо – полные баки. Нет никаких повреждений или

неисправностей, впрочем, ни с чем подобным самолет просто не допустили бы к вылету. Техники знали свое дело и содержали самолеты в идеальном состоянии.

«Да когда уже, черт возьми?!» – взмолился Каин Иннокент, когда время ожидания, обозначенное полковником, вышло.

Все мышцы гудели от нетерпения, нервы натянулись, как струны, еще немного – и все, капитан станет безвольной куклой, которой все равно.

– Внимание! – отозвался полковник на немой призыв пилотов, хотя не факт, что все молчали, вспоминая нехорошими словами и полковника, и пиратов. – Внимание! Противник только что предпринял удачную попытку стыковки с торговым судном. Задача: сопроводить охранным конвоем шаттлы контрабордажных команд. Первая эскадрилья под командованием майора Хенненсона – первый шаттл, вторая эскадрилья майора Беренгтона – второй шаттл. Старт!

– Ну наконец-то! – обрадовался капитан, когда створы стартовой ячейки открылись, являя взору пилота окно с куточком звездного неба.

Красный сигнал над выходом сменился зеленым, и Каин Иннокент произвел катапультирование, выскочив из корабля по правому борту в составе первой эскадрильи, точно застоявшаяся на старте гончая собака.

Светофильтры тут же затемнили всю левую сторону колпака кабины, предохраняя глаза пилота от нестерпимо ярко-

го света близкой звезды – огромного огненного шара, заполнявшего собой половину видимого пространства. Огромные дуги протуберанцев, казалось, вот-вот захватят в свой поток песчинки корабликов...

Вот и шаттлы. Первая эскадрилья быстро облепила со всех сторон борт под номером «один» с соответствующей белой цифрой на брюхе, бортах и крыше. Второй шаттл также не избежал этой участи, и все они устремились к атакованному кораблю, в последний момент так подставившемуся под атаку пиратов. Видимо, он уверовал в свою неуязвимость, понадеявшись на подоспевшую помощь и никак не рассчитывая на совсем уж беспардонную наглость космических флибустьеров.

Пираты мало того что не побежали от представителей власти, наоборот – пошли на встречную атаку. Капитан хорошо видел на своем радаре, как две метки катеров и четыре – истребителей, сформировав ударный кулак, выдвинулись навстречу. В стороне остался только грузовик, точнее он опасно маневрировал, закрываясь от возможного залпа со стороны «Центуриона» бортом «Богомола».

На связь с эскадрилей вышел ее командир, майор Хененсон:

– Скорпион – Волопасу, Ворону и Компасу, вы со своими напарниками идете потрошить катер под меткой ноль-ноль-два.

– Волопас принял!

– Ворон принял!

– Компас принял!

«Только бы не остаться у шаттлов!» – взмолился Каин.

– Ригель... тебе и Насосу достаются метки ноль-ноль-пять и ноль-ноль-шесть. – Обрадовал капитана майор.

– Ригель принял!

– Насос принял! – в нарушение правил связи выйдя в эфир, еще более радостно отозвался Рем Даскинс.

– Тогда ату их, парни! Вы должны связать их и дать шаттлам без проблем пройти к судну.

Перехватчики попарно устремились вперед, отрываясь от медлительных шаттлов и их сопровождения. Сам майор и его напарник остались при шаттле, но не из трусости, дескать, послал кого-то вместо себя, а именно потому, что командиру нужно держать все под контролем, осуществляя общее командование, и в случае чего сыграть роль резерва.

Всего на секунду опоздав, сорвалась вторая эскадрилья, также оставив при своем шаттле два «протона», тоже наверняка под командованием майора Беренгтона с позывным Овен.

С дальних дистанций катера разразились шквальным огнем. Работало сразу по шесть скорострельных пушек с каждого катера. Самолеты пошли на виражи, уходя с линии атаки. Далее они разошлись, чтобы атаковать каждый свой катер со всех сторон с намерением устроить огненную карусель.

Другое дело индивидуальное противостояние, что досталось капитану Иннокенту и лейтенанту Даскинсу. Хотя неизвестно кому досталась более опасная или наоборот легкая цель. И там и тут есть как минусы, так и плюсы.

– Ригель – Насосу, твой сморчок под номером ноль-ноль-шесть. Я беру пятого.

– Договорились...

Пираты, пилотировавшие малые борта – истребители «шмель», сразу разобрались, кто судьбою им назначен, и гоняться за другими «протонами», завязавшимися на катера, не стали. Чего брюхо и сопла подставлять под ракеты и пушки персональных визави? Хотя именно на этот неумный маневр, что в прошлом часто подводил пиратов, и надеялся капитан Иннокент. Возможность сразу сесть на хвост противнику – большая удача. А так придется крутиться, и еще неизвестно кто кого оседлает.

Истребитель «шмель» легкая и верткая машина космического боя, не способная даже войти в атмосферу, чтобы сесть. Базируется только в космосе. Это ее самый большой недостаток, но им в данном случае никак не воспользоваться. Потому Каин решил поразить опасного противника с дальней дистанции и открыл стрельбу из пушки. Кроме того, иногда полезно показать себя неумелым юнцом, который от неуверенности и напряжения стреляет с предельных дистанций, еще даже не видя цели визуально, чтобы противник чуть расслабился. Это также позволяет прощупать против-

ника по его ответным действиям.

Туча снарядов тут же устремилась к цели. «Шмель» легко ушел с линии огня. Иннокент внутренне подобрался. Противник действовал очень уверенно, он лишь ненамного отклонился от курса, пропуская снаряды мимо, но, что еще более важно, не стал стрелять в ответ, наверняка собираясь подпустить цель поближе и бить наверняка.

«Или, на что хотелось бы надеяться, у них просто жесткий режим экономии боеприпасов», – подумал Каин.

Еще несколько секунд встречного движения – и с момента визуального обнаружения противниками друг друга началась полноценная схватка.

– Пеленг... – женским голосом продублировал бортовой компьютер показание соответствующего датчика, и капитан, не задумываясь ни на секунду, резко отвел «протон» с возможной линии огня.

Теперь главное зайти в хвост противнику и банально расстрелять его из пушки. Иннокент пустил три ракеты пирату в лоб, в надежде, что он свернет в противоракетном маневре и подставится. Так и случилось, «шмель» резко развернулся, отбрасывая десятки противоракетных шашек, на которые они и среагировали одна за другой.

Но последнее не главное, важно то, что Каину все же удалось на форсаже догнать пилота и следовать за ним как прирванный. Теперь дело за малым – подбить пирата. Но это оказалось делом не легким.

«Протон» тяжелее и мощнее «шмеля», но именно это и сыграло с ним злую шутку, его маневренность в сравнении с шустрым космическим насекомым сильно хромала.

Видели когда-нибудь, как волк гоняется за койотом или на худой конец за зайцем? Один больше другой меньше, и последний спасает свою шкуру, как правило, за счет резкого

маневра, смены скоростного режима.

«Шмель» раз за разом уходил с линии огня, и пущенные по нему очереди исчезали в пустоте космоса. «Протону» требовалось время, чтобы справиться с заносом и вновь нагнать противника, испытывая при этом сильнейшие перегрузки. Впрочем, пилоту «шмеля» также приходилось несладко с еще большими углами разворота.

Неожиданно Каин понял, что с ним играют. Да-да, пилот «шмеля» играл с ним, как с неразумным дитем, подпуская на выстрел и быстро уходя в сторону. Подпуская и уходя.

«На что он рассчитывает? – подумал капитан, быстро справившись с чем-то похожим на потрясение. – На то, что я израсходую боеприпасы во время игры в догонялки? Очень похоже. Но нет, есть что-то еще, очень важное, архиважное, что он упустил из виду...»

- Пеленг... – снова дал о себе знать бортовой компьютер.
- Что за черт?! – опешил Каин.
- Насос – Ригелю! Уходи! Мой ублюдок у тебя на хвосте!
- Твою...

Почти теряя сознание от «серой пелены», обрушившейся на него из-за оттока крови от мозга, хрипя от невозможности вздохнуть из-за невероятной тяжести во всем теле, Каин Иннокент на форсаже уводил машину в крутой разворот вправо и вверх.

Вот она, недостающая деталь. Он в этой дуэли совсем забыл о том, что совсем рядом крутятся Насос со своим ви-

зави. Пираты их банально развели, как... лохов. Они сыграли тонкую партию: один беглец подвел хищника под пушки другого якобы беглеца.

Браво. Впору хлопать в ладоши, но руки капитана по-прежнему крепко сжимали штурвал «протона». Несмотря на самый крутой разворот, который он вообще в силах был исполнить, ему все же не удалось оторваться от преследователя. Более того, бортовой компьютер безразличным голосом доложил пока о незначительных повреждениях. Частично вышла из строя система атмосферного управления, но в космосе это не важно.

«Шмель» все-таки ужалил его. И если ничего не предпринять, будет жалить дальше, пока не зажалит до смерти.

– Ригель – Насосу! Отгони от меня своего ублюдка!

– Я бы рад, да не могу, Ригель! Меня атакует твой засранец!

Каин мельком бросил взгляд на радар. Так и есть, Насос удирает от «шмеля».

Дважды браво. Полная смена ролей. Пора снова садиться за парту, а в качестве учителей пригласить вот этих двух ублюдочных засранцев, которые их так ловко развели.

Капитан очень быстро понял, что им несдобровать, если они будут пытаться извернуться поодиночке. Есть только один способ стряхнуть с себя противника. Разыграть схожую комбинацию. Плохо только, что ее придется выстраивать на ходу, не имея возможности спланировать и отработать, как

пираты.

– Ригель – Насосу!

– Да! – спустя пару секунд сипло отозвался лейтенант Даскинс.

– Постарайся выйти на вектор двадцать четыре-двенадцать. Как понял, Насос?!

– Не понял, но постараюсь! Э-эх-х...

– Да б...ь! – буквально взвыл Иннокент, когда почувствовал существенные толчки по корпусу своего «протона».

Отвлёкся на разговор – и нате... получите и распишитесь.

– Пожар в правом двигателе... Пожар в правом двигателе...

– Отключить и потушить!

– Включена система пожаротушения...

«Протон» словно врезался в преграду от потери скорости, его повело, но капитан быстро взял машину под контроль.

– Активировать кормовые ракеты!

– Активированы...

– Первая – пуск! Вторая – пуск!

Обе кормовые ракеты устремились навстречу севшему на хвост «шмелю», явно готовившемуся добить раненый «протон» Иннокента.

– Нате, выкуси, сволочь! – заорал Каин, увидев на радаре, как дернулся в сторону пиратский истребитель.

– Насос! Как ты?!

– Выхожу на вектор двадцать четыре-двенадцать!

– Молодец! Так держать!

Выжимая все из левого двигателя, Каин устремился на перехват перпендикулярно обозначенному курсу. Мощности явно не хватало, но делать нечего, Насос, увлекая за собой пиратский «шмель», уже вышел на нужный курс, и нужно действовать.

Вот дружественный огонек Насоса, вот метка «006».

«Она-то мне и нужна», – мстительно подумал Каин и, взяв необходимое упреждение, выдал длиннейшую очередь в режиме заградительного огня с необходимым рассеиванием, создавая непреодолимую стену между «протоном» и гонящимся за ним «шмелем».

– Расход боезапаса к ГПДК-семьсот пятьдесят – сто процентов... – отметил бортовой компьютер.

– Плевать... Ну!

Пилот «шмеля», сидевшего на хвосте у Насоса, слишком поздно заметил опасность, к тому же допустил грубейшую ошибку, что сильно подорвало его авторитет как пилота аса в глазах капитана.

Пират, вместо того чтобы проскочить опасную зону на форсаже с минимальными повреждениями, решил отвернуть от опасной зоны. В результате чего потерял скорость и вследствие действия центробежной силы все равно попал в поле из тысяч снарядов. Пусть не в самую гущу, а лишь по краю, но десять-двадцать штук на борт схлопотал точно.

Инстинкт самосохранения. С ним почти ничего нельзя

сделать, как ни вытравливай.

Повреждения для «шмеля» оказались если не фатальными, то весьма критическими, и он завертелся в плохо управляемом полете. Скорее всего, работал автопилот, пытаясь выровнять машину, потому как пилоту в такой ситуации можно только посочувствовать. Вестибулярный аппарат, наверное, просто сдох.

– Спасибо, Ригель! – тут же поблагодарил радостный Рем Даскинс. – Еще немного, и он бы меня сделал!

«Где-то еще один», – вспомнил про своего засранца Каин.

Его противник уже избавился от встречных кормовых ракет Иннокента и снова спешил в драку, на выручку своему напарнику.

– Насос! Ты куда сорвался?!

– Добью эту сволочь! Он мне все брюхо располосовал!

– Брось его! И живо ко мне! Я на одном движке, и ГПДКе жрать нечего! И если сейчас не прикроешь, то второй уделает меня, как в тире!

– Понял, Ригель, иду!

Насос все же не лишил себя удовольствия и пустил в сторону подраненной машины противника две ракеты и хорошую очередь. Что-то из этого достигло цели, и «шмель» поглотила вспышка огня. Пилот, наверняка впавший в беспмятство от перегрузок, даже не катапультировался.

Увидев, что ему предстоит драться сразу с двумя «протонами», пилот второго «шмеля» совершил единственно пра-

вильный поступок в данной ситуации – ломанулся прочь.

Как стало понятно в следующую минуту, пираты, не сумев достигнуть поставленной задачи, отступали, и пилот просто спешил на бегущий под прикрытием двух катеров корабль-носитель. «Центурион» его почему-то не преследовал и не обстреливал прочие суда противника.

Атакованный пиратами грузовик стоял на месте, значит, контрабандаж удался и пиратов выбили.

– Их вот так вот решили отпустить? – удивился Даскинс.

– Заложников, наверное, сумели взять и теперь прикрываются ими.

– Ясно...

Такое тоже случалось, и довольно часто. Члены экипажа не бог весть какой ценный товар, но пираты брали свое и с него.

Приятели направились к своему кораблю-носителю.

– Ригель...

– Чего?

– Меня интересует один вопрос...

– Какой?

– На чей счет запишут этого ублюдка?

– Хм-м... действительно, непростой вопрос, – согласился Каин Иннокент. – Формально его сбил ты... от твоих ракет его разорвало.

– А фактически он твой...

– Да. Пятьдесят на пятьдесят получается.

– Ох! Я сейчас подумал, что мне вполне могут убийство припаять.

– Ну... не думаю, – все же сказал капитан, и не для того чтобы успокоить напарника.

– Думаешь?

– Да. Горячка боя... потом мы не знали его реальное состояние. Может, он притворялся? Так что максимум, в чем тебя могут обвинить, так это в том, что ты не попытался его обезвредить и тем самым мы не получили языка.

– Твою мать!

– Согласен, обвинение не из самых приятных, но жить можно. И потом, мы, в конце концов, герои или кто?

– С такими-то повреждениями? – усомнился в их героичности Рем.

– Да, потрепали нас хорошо. Мастерски. Надо нам потом с тобой и этот маневр отработать. Уж очень он... изящный.

– Согласен. Но мы ушли от первоначальной темы. Чей «шмель»?

– Без понятия. Говорю же, пятьдесят на пятьдесят.

– Плохо. Жаль, что у нас не такая же система, как в Бургундии.

– А в чем разница?

– Там в схожих обстоятельствах, когда оба пилота приложили руку к уничтожению цели, всем записывают по сбито-

му.

– Действительно?

– Ага.

– Но, с другой стороны, это же сплошные приписки! Представь только, что к одному самолету приложилось сразу десятеро! А если посчитать все метки, то может получиться до десяти звездочек на одну цель. В итоге мы получаем обесценивание... Так что наша система лучше. Видим звездочку на борту – и точно знаем, что этот самолет сбил ты и только ты, а не группа товарищей, у коих тоже такая же звездочка.

– Тоже верно. Потому я и хочу себе вторую метку, именно за ее ценность!

«Протоны» влетели в свои ячейки, и после шлюзования они оказались на палубе. К самолетам тут же поспешили механики с баллонами различного назначения: огнетушителями и кислотными нейтрализаторами, на тот случай если вражеский снаряд пробил баки с топливом и окислителями, чтобы нейтрализовать и то и другое и не возник пожар.

Сопло правого двигателя Иннокентовского «протона» щедро залили противопожарной пеной. По тому, как суетились механики, было видно, что повреждения получили многие, если не все машины первой эскадрильи.

Только тут выяснилось, что на своем месте не хватает одного перехватчика, и он явно не опаздывал.

– Волка подбили... – сказал Даскинс.

– Вижу...

– Видать, не спасся.

Каин кивнул, глядя на механиков капитана с позывным Волк. На их лицах не было никакой надежды. Они узнавали о смерти своих подопечных раньше многих.

И такое случалось. Вопрос только в том: единственная ли это потеря, или вторая эскадрилья, что швартовалась через переборку с левого борта, также понесла утрату?

Во второй все обошлось, но потрепали и ее на славу. В активе же обоих подразделений оказалось два «шмеля». Не самый лучший результат, да еще с потерями. Но зато они отстояли грузовик, что тоже не всем удастся.

Пилоты молча поплелись в раздевалку.

– Слушай, Ригель... – зашептал Даскинс, когда они через полчаса сидели в баре и потягивали энергетические коктейли, восполняя растраченные в бою силы. Есть при этом большинство не хотело.

Волка в баре не поминали, разве что мысленно. Сухой закон никто не отменял. Это сделают потом, когда вернутся на базу и выйдут в город, где и отметят по-настоящему в ближайшем баре.

– Ну?

– Отдай его мне, а?

– Кого? – не сразу въехал в тему Каин, посмотрев на свой едва пригубленный стакан и полностью опустошенный бокал Рема. – Ты же не любишь вишневый...

– Да я не про эту бурду! Я о «шмеле»... А я тебе свою

долю вознаграждения отдам.

– Тебе же всегда деньги нужны! А это ни много ни мало десять тысяч!

– Это так, но... но нарисовать еще одну звездочку на свой борт мне хочется еще больше. У тебя их четыре, а потом, согласишься, что половинка смотрится не очень красиво.

Капитан посмеялся над тщеславием лейтенанта Даскинса и сказал:

– Я не прочь, но ты сам должен понимать, что подобное решение принимать не нам, а комиссии по разбору полетов...

– Это так, но тут все зависит от того, какие рапорта мы подадим.

– Ладно, договорились. Но следующий половинник мой.

– По рукам! – согласился Рем.

После пары часов отдыха пилоты засели за отчеты. Несмотря на то что все фиксировалось как с «Центуриона», так и на самих «протонах», личные рапорта никто не отменял. Пояснения летчиков тоже важная деталь в понимании действий противника. Другое дело, что иногда они могли что-то написать так, как им нужно, но при этом не противоречит общей картине...

Дезориентированного пирата, вполне вероятно находившегося в отключке, сделали выздоровевшим и уничтожили как опасный элемент. Даскинс по результатам проверки получил вторую звездочку на борт, а счет Иннокента попол-

нился кругленькой суммой.

Все по-честному.

Оставшийся срок до окончания дежурства «Центурион» провел в системе Македония, больше не срываясь с места по первому сигналу бедствия, хотя за оставшиеся две недели пираты в различных уголках космоса еще трижды атаковали торговые суда, и из них дважды успешно.

В конце концов, техники не боги, и им требовалось время, чтобы залатать побитые «протоны». Кому-то просто заменить секции брони, а кому-то, как капитану Иннокенту, установить новый двигатель. При этом его нужно протестировать в пробном вылете, покрутить на предельных режимах...

Жизнь пилотов текла обычным чередом, ну, может, после смерти Волка они больше занимались на тренажерах, отрабатывая приемы, которые им показали пираты, как самим их применять и как из них выскальзывать, если угодил в переплет сам.

В общем, наметилась неприятная тенденция, если раньше пилоты конфедерации «учили» пиратов, то теперь космические разбойники все чаще показывали класс конфедератам.

И вот, наконец, наступил счастливый день, когда они вернулись на базовую планету. Пилоты спустили свои машины на поверхность, на следующие девять месяцев превратившись в «жуков».

– Куда смотрит гребаная разведка?! – горячился Змея, звеньевой Волка.

Обе эскадрильи, утряся все дела на базе и вырвавшись наконец за ее пределы, устроили полноценную попойку, начавшуюся как поминки капитана Волка.

– Они мышей уже совсем не ловят?! Пираты вытворяют что хотят, когда хотят и где хотят! Беспредел!

– Верно! – поддержало его сразу несколько голосов.

– Пора уже нанести сокрушительный удар по отморозкам, а не гоняться за ними в режиме пожарных команд!

– Точно!

– Нужно найти их логова и выжечь дотла! Поставить, наконец, точку в этом разбойном промысле раз и навсегда!

– Да!

Даже сквозь винный туман и, несмотря на то что капитан Иннокент горячо поддерживал оратора, он понимал: сделать это не просто сложно, а охренительно сложно. Он не склонен был катить бочку на разведку, понимая, что она наверняка делает все возможное, и наверняка ее глава за каждый угнанный пиратами корабль получает нагоняй от Сената, в менее резких формах, но в том же смысле, что мышей нужно ловить.

Этот разгул флибустьерства не первый в истории освоения космоса и даже не второй, но все прежние подавлялись достаточно быстро, за пять-шесть лет.

«Другое дело, что в данном случае мы только в начале пу-

ти, – подумал Каин. – И потребуется еще не один год, чтобы покончить с разбойниками и на этот раз».

Возникло лишь паршивое ощущение, что времени потребуется гораздо больше, чем раньше. Слишком уж хорошо организованы пираты. Чувствовалось централизованное управление всеми пиратскими силами.

Да, именно в этом их главное отличие – централизованное управление. В то время как раньше пираты представляли собой разрозненные банды, коими они и были до последнего момента.

«Кто-то их объединил», – подумал Каин.

– Чего?

– Что «чего»? – встрепнулся капитан от чувствительного толчка лейтенанта Даскинса и оттого, что тот буквально прокричал ему в ухо.

– Это я тебя спрашиваю... Бурчишь что-то... Кто кого объединил?

Пилоты уставились на него, заинтригованные, ожидая ответа. Каину пришлось повторить свою мысль вслух, осознав, что из-за непривычки к спиртному размышлял вслух.

– Я думаю, что пиратов кто-то объединил в единую банду...

– Да ну, – не согласились с ним одни.

– С чего ты так решил? – спросили другие.

– Действия пиратов явно скоординированы между собой... хотя может показаться, что они хаотичны, удар там,

удар здесь...

– Так и есть, – не согласились с его выводами.

– Что если именно на это и рассчитывает главарь бандитов, думает, мы будем считать, что действует множество банд.

– В любом случае это лишь предположения. Нет ничего, что указывало бы на твою версию, Каин.

– Может быть, – кивнул Иннокент, – а может быть и нет.

– К чему это ты?

– Вы заметили, что за последний год не разогнали ни одной банды?

– Правда? – недоверчиво спросили одни.

– Верно, – после паузы, за которую вспомнили последние сводки, подтвердили другие.

– Хотя раньше их чистили регулярно, – продолжил Каин Иннокент.

– Ты неправ, – пьяно помахав пальцем, заявил Волопас, – полгода назад разбабахали какую-то банду...

– Ты про сектор двойной звезды?

– Про нее.

– Было дело, – согласился Каин, – но уж как-то очень тихо прошел процесс. Раньше о них трубили на всю галактику, по всем инфоканалам! А тут пара сообщений – и все стухло. Почему?

– А хрен их знает...

– Потому что взяли мелкую сошку, небольшую команду.

Я уверен, если бы журналисты стали копать глубже, то выяснилось бы, что командир максимум среднего звена. Пираты объединились, и власти не хотят беспокоить народ, вот почему. Я даже не удивлюсь, если эту бригаду флибустьеров просто слили свои же.

– Зачем?

– Пираты народ горячий, независимый. У них между собой какие-то терки могли начаться, за главенство, за долю добычи, да мало ли из-за чего еще, вот главный их и сдал с потрохами. И еще один момент в пользу того, что все пираты, подавляющее большинство точно, находятся в подчинении у одного главаря.

– Какой?

– Полтора года назад между бандами случилась масштабная резня.

– Точно! Порезали они друг друга всласть! – выкрикнул кто-то.

– Вот и я об этом. Я считаю, что это была война за первенство.

– Извини, Ригель, то, что ты сказал, очень интересно, но все это из области досужих фантазий... Тебе самому нужно идти в журналисты... Уверен, твои журналистские расследования инфоканалы будут отрывать с руками!

– Или в писатели!

– А еще лучше в чекисты!

После взрыва смеха – разведку на флоте не любили даже

флотскую – пьянка пошла своим чередом. Иннокент не стал настаивать на своей точке зрения. Зачем? Это ему ничего не даст. Можно высказать ее полковнику, а тот пусть связывается с Разведывательным Управлением ВКФ и все им выкладывает. Что, ему больше всех надо, что ли?

«Хотя в РУВКФ тоже, наверное, не дураки сидят, и подобный вариант наверняка обсчитывался», – подумал Каин и продолжил гулять вместе со всеми, выкинув все из головы.

Впрочем, выкинуть из головы эту мысль окончательно не удалось. Стоило ему только протрезветь в своем кубрике на авиационной базе, как она снова дала о себе знать с назойливостью будильника.

После вчерашней попойки чувствовал он себя паршиво. Вот что значит не тренироваться...

«В баню... мне нужно в баню. После нее я стану как вновь родившимся», – сказал он себе.

Одевшись, Каин засел за терминал и в Сети вышел на нужный сайт. К его облегчению свободный индивидуальный «номер» нашелся, и он сделал заказ на посещение без всевозможных сопутствующих услуг. Он хотел просто полежать под паром и вытравить из себя грязь, а не елозиться в жаре с девочками. Последнее лучше делать после процедуры, а не во время...

Ну, а раз он уже в Сети, то почему бы не проверить кое-какие свои мысли? Просто выяснить: прав он или нет. Удовлетворить свое любопытство и заодно заткнуть внутренний голос.

Вот то, что нужно – статистика похищений судов различного класса за последний год, карта соответствующих инцидентов, количество выкупов...

– Ну-ка, ну-ка... – остановил себя Иннокент, заметив ка-

кую-то странность. – Вывести полный список похищенных кораблей за исключением выкупленных.

Компьютер быстро выполнил команду.

– Ого! Сто пятьдесят шесть кораблей!

Подозрения только усилились.

– Вывести процентный состав согласно тоннажу кораблей.

Вот это уже интересней...

Раздался стук в дверь.

– Каин!

– Открыть...

В кубрик Иннокента тут же завалился Даскинс.

– Чего делаешь?

– Ничего особенного.

– Все не уймешься? – хмыкнул лейтенант, через плечо подсмотрев, чем тот занимается.

– Чего тебе, Рем?

– Хотел пригласить тебя на вечеринку.

– Мне вчерашней хватило по самые гланды, – отказался

Каин.

– Нехорошо, капитан. Нужно же мне обмыть звездочку?

А с кем мне это делать, как не с человеком, который помог ее заработать? Правильно?

– Правильно, но я сегодня уже занят.

– В бордель идешь?

– Нет, в баню.

– А в бордель?

– Все может быть, но позже. Хотя можешь мне составить компанию, – усмехнулся Иннокент.

– В бордель?

– В баню.

– Ну уж нет! – замахал руками Даскинс. – Мне прошлого раза хватило! Не понимаю, как ты выносишь эту жару! Нужно быть изрядным мазохистом, чтобы самому, добровольно сидеть в этой пыточной камере!

Иннокент смеялся уже откровенно, вспоминая, что и сам он поначалу так думал. Но в отличие от лейтенанта, он к этому делу пристрастился.

– Как хочешь. Мое дело предложить, твое – отказаться.

– Отказываюсь-отказываюсь! Что у тебя, кстати, получилось? – кивнул Рем на монитор.

Иннокент вернулся к созерцанию результатов запроса и чуть не перестал дышать от увиденного.

– А ты не видишь? – справившись с собой, с ленцой поинтересовался он у приятеля.

– А что я из этого должен увидеть?

– Ты присмотришься, присмотришься.

– Ну смотрю... Пять процентов супертяжелых танкеров... Двадцать процентов – средних, тридцать процентов – малых и сорок пять процентов – легких, по сути обычных грузовиков. Ну и что такого я из этого процентного соотношения должен увидеть, что видишь ты?

– Не догоняешь? – удивился Иннокент.

– Не-а...

– Не быть тебе генералом, даже полковником не стать. А об адмиральских звездах и подавно молчу. Максимум, на что ты можешь надеяться, так это выслужиться на майорскую звездочку, если не застрянешь на капитанских.

– Ты хочешь меня обидеть, после того как я пригласил тебя обмыть мою звездочку? На мои деньги, хотя при подобном раскладе мог бы угостить и ты, – притворно насупился Рем Даскинс. – Ну а если серьезно? Что из этого следует?

– Если серьезно... то вспомни соотношение тоннажности кораблей флота.

– Едрить в мои дюзы!!! Не может быть!

– Однако ж может.

– Это что ж получается? Если разбить количество кораблей под стандартный флот, то у пиратов вырисовывается от шести до восьми флотов?!!

Иннокент задал нужные команды, и компьютер произвел необходимые действия по дроблению кораблей.

– Семь флотов по двадцать с лишним кораблей в каждом, и с каждой успешной атакой количество продолжает расти.

– Черт подери, капитан! Да у конфедерации столько флотов нет!

– Доперло наконец...

– Доперло... – согласился Даскинс и тут же впал в отрицание: – Ну и что?! Даже если ты и прав, капитан, это ничего не значит!

– В смысле?

– Что корабли? Пустые коробки! У них нет тяжелого оружия. Все, чем они обладают, это мелкокалиберные электромагнитные пушки. Все. Пусть у нас всего пять флотов по пятнадцать кораблей, но зато они полноценные, с тяжелыми орудиями, ракетами, торпедами.

– Это так, но...

– Никаких «но», капитан. Им неоткуда взять тяжелое вооружение и полноценную броню. И потом, на кой им супертяжелые корабли?! Один такой танкер по размерам больше любого линкора в двадцать раз!!! В общем, я считаю так: пусть только сунутся – и мы разметаем их в пыль. Одним флотом обойдемся. Да и зачем им это?

– Не знаю. Но дыма без огня, сам понимаешь, не бывает. Значит, у них есть какая-то возможность раздобыть тяжелое вооружение и все необходимое для оснащения кораблей.

– Например?

– Ну например купят у какой-нибудь метрополии через подставных лиц... Ведь куда-то же должны быть потрачены те деньги, которые они получают за отданные суда, за проданные товары, что с них сняли? Правильно?

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? – спросил ошарашенный Даскинс.

– Еще не определился, – признался Каин Иннокент. – Но и отмахиваться от этого тоже нельзя.

– Нельзя. Как думаешь поступить со всем этим? – кивнул

Рем на экран.

– А что с этим можно сделать? Составлю рапорт, просто для очистки совести, и отправлю его в надлежащие инстанции. А дальше уже не мое дело. Хотят – принимают во внимание, не хотят – пусть смывают в сортир.

– Вот это правильно! Ну так что, пойдём веселиться?!

– Я в баню...

– Ну да, забыл. За мозгами там следи, чтоб не сварились вкрутую!

– Обещаю.

После короткого раздумья Каин все же составил рапорт, приложил источники информации, присовокупил свои выводы и действительно отправил его в РУВКФ, после чего с чистой совестью и легким сердцем отправился в баню. Неизвестно как к рапорту отнесутся, но его сознательность будет непременно отмечена в штабе Третьего флота, а там, глядишь, и майора дадут на год раньше. Хотя, конечно, о таких «мелочах» он не думал, составляя рапорт. Эта мысль появилась у него в момент нажатия кнопки «отправление письма».

В зале релаксации, погруженном в сумрак, звучала легкая музыка.

– Угостите даму? – с невинным на первый взгляд вопросом поинтересовалась девушка, подсев на соседнее кресло.

Каин Иннокент только что выбрался из парилки и отдыхал в приятной прохладе, завернувшись в халат. Девушка, даже женщина, молодая и в его вкусе, стройная, но не модельная худышка, с каштановыми волосами, тоже облаченная в халат, но так, что он выгодно подчеркивал ее фигуру.

«На проститутку вроде не похожа, – первое, что подумал капитан, оцениваяюще взглянув на нее. – Но кто их знает?»

Что ж, это можно выяснишь. Спрашивать напрямую – обидеть женщину, если она подсела ради знакомства. Иннокент хорошо понимал, что достаточно сильно отличается от большинства присутствующих мужчин в зале: молод, спортивен.

«Другое дело что женщины, как правило, в баню поодиночке не ходят. Только со спутниками», – снова подумал он, незаметно стрельнув по сторонам взглядом, не следит ли кто за ними ревнивым взглядом?

– Присаживайтесь...

– Лара...

Увидев невольную гримасу Иннокента, девушка поспешила развеять его подозрения:

– Я не одна из них, – показала она на девушек явно из «сопутствующих услуг», также пользующихся короткими вымышленными именами. – Но и одной сидеть тоже неприятно, даже неприлично.

– Присаживайтесь, Лара, – кивнул Каин. – Официант!

Официант тут же вырос перед столиком капитана.

– Повтори и для дамы то же, – указал он на свою пивную кружку.

– Одну минуту...

– Что же вы здесь делаете одна, Лара?

– Но ведь мужчины же ходят сюда одни, и ничего! Вы, например. Кстати, вы не представились... это не слишком прилично, особенно когда девушка уже назвалась.

– Каин. Каин Иннокент, – поспешил исправить собственную оплошность капитан.

– Очень приятно.

– Что касается того, что я один – просто все, кого я сюда приглашаю, упираются руками и ногами. Силком не затащишь, особенно по второму разу.

Девушка засмеялась приятным голосом.

– Я их прекрасно понимаю! Я и сама не любительница.

Ровно через минуту официант поставил на столик две больших пивных кружки с темным содержимым.

– Ваш заказ, сэр.

– Спасибо.

Лара отпила из кружки и невольно скривилась.

– Что это? Какое-то странное пиво...

– Это не пиво.

– А что?

– Квас...

– Квас?

– Угу. Некоторые считают его сортом безалкогольного пива. Но это не так. Пара градусов здесь все же есть, и технология производства принципиально отлична от пивоварения, если, конечно, продукт натуральный, как этот, а не химия. Другие считают его какой-то шипучкой вроде газировки, что тоже неверно.

Девушка сделала второй глоток.

– Да... что-то в нем определенно есть... Но почему квас, а не пиво или та же газировка?

– Не люблю.

– Почему?

– Газировка – сплошная химия. Пиво для меня, если хотите – символ плебейства, – вдруг разоткровенничался Каин, что ему не очень понравилось. Раньше он так не откровенничал, но эта женщина очень к себе располагала.

Может, всему виной расслабляющая обстановка и приятная собеседница? Да почему бы и нет. Это же ни к чему не обязывает. Еще немного – и они расстанутся, как корабли в космосе, и больше никогда не встретятся.

– Серьезное заявление. За такое и в морду могут дать.

– Дадите?

– Нет.

– Почему?

– А хотите?

– Не особо...

– Кроме того, я тоже не люблю пиво. От него полнеют.

– Это точно, – усмехнулся Иннокент извечной женской боязни и оглянулся по сторонам. Кругом сплошные пузаны, литрами хлещущие пиво. – Но больше всего меня отвратила от пива информация, что во время пивоварения в продукте образуются трупные яды.

– Фи! Теперь я точно не сделаю ни одного глотка этого плебейского напитка!

Пришло время смеяться Иннокенту.

– Вы ушли от вопроса, Лара...

– Какого?

– Что делаете здесь вы и, по всей видимости, одна. Уже в халате, но... не распаренная, – снова сделался подозрительным Каин. А не проститутка ли перед ним? Они тоже не парились, если только клиент не звал их прямо в парную.

– Что ж, раз вы так настаиваете, то я отвечу... Старый массажный салон-солярий, который я посещала раньше, сгорел... вот такая вот неприятность. И я пришла в ближайшее заведение. Не люблю ездить слишком далеко от своего дома.

Да, в банном комплексе оказывали и массажные услуги, просто Каин ими никогда не пользовался. Ему хватало тренировок. Массаж, как он считал, удел неженки, не способ-

ных заставить свои мышцы работать самостоятельно. Другое дело, что девушка не производила впечатление рыхлой неженки, значит, в спортзале она все же занимается или занималась до того дня, пока он не сторел. Но последнего в банном комплексе не имелось. Сюда приходят расслабляться.

– Это многое объясняет. Но неужели вы ни разу не опробовали основное предложение заведения? – удивился Каин.

– Опробовала! – снова засмеялась Лара. – После него я так распухла, точно воздушный шарик! Так что нет, больше я туда ни ногой. А вот массажисты здесь отменные, не то, что там, где я была раньше. Все мышцы разомнут.

Рядом со столиком выросла чья-то туша, не тело, а именно туша с наколками на пальцах, груди. С массивной цепочкой на шее и не менее мощным перстнем на пальце.

– Камрад... – чуть пошатываясь, дыхнул он ненавистным Иннокенту сильным пивным духом.

– Чем могу быть полезен?

– Уступи цыпу, а?

«Клише, причем заезженное, – первое, что подумал Иннокент, оценив ситуацию. – Сколько раз схожий сюжет обыгрывался в книгах, фильмах – и вот нате, случилось со мной. И что мне делать? Поступить соответствующим «запрограммированным» способом: встать в стойку и дать ему в морду? Это драка...»

Драться Каину сейчас хотелось меньше всего на свете.

– Дама желает поменять собеседника? – спросил он, повернувшись к Ларе.

– Нет...

– Извини... камрад, – развел руками капитан, – дама против.

– Я спрашиваю тебя, мужик, а не даму. Чё ее спрашивать-то? Я возмещу твои затраты и дам сверху столько же. Так что ты не в убытке, и она в двойном прибытке...

Каин осмотрелся. Вроде бы свободные девочки имелись. Кроме того, они начали привлекать ненужное капитану внимание.

– Может, потому, что ты немного ошибся с... ее профессией? Кем вы работаете, Лара?

– Преподавателем в колледже...

– Вот, она преподаватель, детишек учит. И потом, я где-то слышал, что женщина тоже обладает правом голоса и даже правом избираться...

«Вот это уже было лишним», – запоздало и с раскаянием подумал капитан, увидев, как набычился громила и его руки схватили отвороты его халата, так что не вырваться.

В следующую секунду Иннокент ощутил знакомое чувство полета. Плохо только, что не в кабине своего «протона».

Приземление получилось жестким. Иннокент даже и не предполагал, что человека можно зашвырнуть так далеко, вот так вот взять его за грудки – и бросить метра на три. Что тут началось... крики, визги... Стол, на который упал Каин,

не рассыпался, как часто показывали, просто опрокинулся, и на капитана обрушилось все его содержимое.

«Ну вот, снова мыться придется», – подумал он, чувствуя, как по нему течет пиво, какой-то сок и что-то еще липкое.

Каин быстро встал, не обращая внимания на боль, и приготовился к дальнейшему развитию событий.

– Камрад, мне не нужны неприятности, – примирительно поднял он руки, пытаясь уклониться от драки, одновременно все же меняя позицию.

– Боишься?!

– Боюсь.

Признание отнюдь не остановило громилу, даже наоборот. Наверное, из-за того, что в голосе оппонента не хватило ноток страха.

Иннокент схватил кружку с соседнего стола и сначала выплеснул остатки кваса в лицо противнику, а потом запустил ее ему в голову. Стекло разлетелось вдребезги. Громила пошатнулся от удара, но, к его чести, на ногах устоял.

– Может, все же разойдемся? – снова предложил мирное соглашение Каин.

Противник ничего не ответил, все еще, видимо, пытался прийти в себя и собрать глаза в кучу. Кто-то из его приятелей подскочил к нему и куда-то повел, что-то приговаривая.

Лару капитан застал за своим столиком. Он раздраженно плюхнулся на свое место.

– Ты точно не из...

– Нет.

– Извини.

– Ничего.

Плюнув на все, Каин пошел отмываться. Далее, не задерживаясь, быстро обсох под тепловой пушкой и, одевшись, направился к выходу.

– Вы не проводите меня? – Иннокент обернулся. – А то, после произошедшего, мне как-то не очень уютно идти домой. Тут недалеко...

Капитан вообще-то собирался поймать такси и удивился, почему бы и Ларе не воспользоваться данным вариантом, если уж она не на машине. Что тоже странно.

«Может, хочет продолжить знакомство?» – подумалось ему.

Такая настойчивость его несколько не смутила, даже наоборот. Надоедает иногда виться вокруг девушки в ритуальном танце ухаживания, зная, что результат будет одним и тем же, но без танцев никак нельзя, только время терять.

– Почему бы и нет, – ответил он на просьбу девушки и своим мыслям. – Думаю, лимит неприятностей я на сегодня уже исчерпал...

– Чем вы занимаетесь, Каин? – спросила Лара, когда они зашагали по улице.

– Я пилот.

– О! А что пилотируете?

– Самолеты.

– Гражданские?

– Почему вы так решили? – решил немножко подначить девушку Каин.

– Я не решила, я спрашиваю.

– Но вы склоняетесь именно к мысли, что я гражданский пилот. Иначе бы вы спросили военный ли я. Так?

– Да...

– Почему?

– Из-за вашего поведения... там, в бане.

– Из-за того, что я не стал драться?

– Наверное. Значит, вы военный?

– Вы считаете, что все военные драчуны? – решил продолжить тему Иннокент. – Хлебом не корми, дай только подраться?

– Нет наверное... К тому же он был таким большим.

– Размер в данном случае не главное, это ж не секс, тем более, что он был нетрезв.

– Значит, вы военный.

– Да.

– И зачем было меня мурыжить? – спросила Лара.

– Не знаю. Может, чтобы проверить вашу реакцию.

– Ну и как вам моя реакция?

– Я бы сказал странная. Неправильная...

– А как, по-вашему, я должна была отреагировать?

– Без понятия, – пожал плечами Иннокент. – Обидеться, проявить недоумение... ничего подобного я не увидел.

– И что из этого следует?

– Я не психолог, не знаю.

– Зато я психолог, и сразу вас раскусила, – ответила Лара.

– Правда?

– Кривда, – состроила рожицу Лара. – Я преподаю психологию в колледже.

– Я – ваше исследование?

– Почему вы так решили?

– Инициатива исходит от вас.

– Может, немного меньше официоза, Каин?

– Давайте, Лара.

– Тем более что ты не являешься объектом исследования.

Скорее это уже вторая натура, собирать психологические типы, если хочешь, профессиональный бзик.

– Это, наверное, тяжело.

– Что именно?

– Невольно анализировать каждое слово, движение, поступок окружающих.

– Ну я же не маньячка! Это происходит на втором плане сознания и не доставляет неприятностей...

Разговор оборвала остановившаяся рядом полицейская машина, из которой тут же вылезли два копа.

– Сэр, – сказал один из них. – Ваши документы, пожалуйста.

– Какие-то проблемы? – насторожился Иннокент.

– Нам поступило заявление от избитого предположительно вами гражданина.

– Кажется, мой лимит еще не истек, – тяжело выдохнул Каин и достал документы, понимая: доказывать сержанту, что

он здесь вообще не при чем и громила первый начал – бесполезно. Тем более что кружкой он его все же огрел.

– Прощу вас проехать с нами в участок для разбирательства, сэр.

Капитан мог бы и отказаться, имеет полное право, тем более что он не подвластен гражданским властям. Хотят, пусть связываются с военной комендатурой. Но ему это и самому не нужно. Лучше закончить дело по-быстрому.

– Поехали.

– Я с ним, – тут же встряла Лара. – Я свидетель.

– Как пожелаете, мэм.

– Спасибо.

– Не за что.

Участок оказался недалеко, и их быстренько провели на второй этаж.

– Пожалуйста, сэр, подождите здесь... – указал на стулья у стены сержант. – Дежурный лейтенант сейчас вас примет.

– Конечно.

Сержант вошел в кабинет, видимо, доложить и отдать документы.

Полицейские сновали туда-сюда, участок вообще походил на муравейник, и одинаковая темная форма полицейских только добавляла сходства.

– Шагай! – раздался грубый голос полицейского, подталкивающего задержанного громилу.

Позади шел еще один коп с собакой на поводке. Неожиданно

данно черный пес оглушительно гавкнул и зарычал, приближаясь к Каину.

– Уберите собаку! – испуганно закричала Лара.

– Успокойтесь, мэм... Тодди!

Но пес не сдавался и продолжал рычать.

– Сэр, – казенным голосом сказал коп, держащий собаку.

При этом он потянулся к пистолету.

– Что?

– Что у тебя, Билли?! – обернулся коп, который конвоировал задержанного.

– Да, кажись, народ совсем обнаглел, с наркотой прямо в участок суются.

– Да ты что?!

– О чем вы говорите?! – вскричал Каин. Все происходящее стало ему напоминать дурно режиссированный фильм.

– Сэр, пожалуйста, пройдемте с нами...

Вышел лейтенант, который должен был заниматься разбором драки.

– Что тут происходит?

– Сэр, этот гражданин подозревается в хранении наркотиков. Тодди его срисовал, – сказал Билли, указывая на пса, недобро поглядывающего на Каина.

– Вот как?

– Так точно, сэр. Я прошу, если это возможно и не повредит другим расследованиям, отконвоировать его к нам, сэр.

– Конечно... тем более что у меня совсем пустяки, – с лег-

костью согласился лейтенант.

– Сэр, идемте с нами...

– Никуда я не пойду! – взорвался Иннокент. – Что вы мелете, какие наркотики?! Я военный пилот и наркотиками не балуюсь!

– Никто не говорит о баловстве, сэр. Мы говорим о возможном преступлении. Не сопротивляйтесь, иначе нам придется заковать вас, как и этого, – кивнул полицейский на задержанного. – Ну так как?

– Идемте...

В общем, сопротивляться оказалось бесполезно. Его отвели в другое крыло полицейского участка, где занимались раскрытием преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Здесь его вежливо попросили раздеться и быстро обыскали. В его карманах нашлись какие-то пакетики с синеватым порошком.

Их появлению Иннокент даже не удивился. Он уже понял, кто его подставил. Но не слишком ли круто из-за обычной драки, да еще не им спровоцированной?

– Это ваше? – спросил следователь, капитан Триббюн.

– Нет.

– Я так и думал, – понятиливо кивнул он. – Вам, конечно же, это подбросили.

– Вы удивительно проницательны, капитан.

– Это наша работа, быть проницательными. Мы вынуждены сделать обыск в вашей квартире.

– Для начала оповестите мое командование, капитан, иначе ваш обыск будет незаконным.

– Конечно, именно так мы и сделаем.

Иннокента отвели в камеру отдыхать.

«Интересно, – подумал он, – а как бы они меня сдали, если бы не собака-нюхач? Ведь не могли же эти ублюдки просчитать такой вариант?!»

Впрочем, потом до него дошло, что вполне вероятно произошел бы какой-нибудь инцидент на очной ставке. Скажем, тот громила мог броситься на него, оторвать карман, и эти пакетики высыпались бы на пол. Вот и все.

Полковник Майкоп и майоры иже с ним из юридического отдела выглядели мрачнее тучи. Четыре конвойных солдата и сержант с повязками военной полиции также не добавляли веселья. От такой картины сердце невольно ушло в пятки.

– Господин полковник... неужели они что-то нашли? – прохрипел Каин.

– Да...

– Ну, это уже чересчур!

– Помолчите, капитан...

– Я не собираюсь молчать! Это подстава чистой воды!

– Помолчите, капитан. Мы забираем вас из полицейского участка для проведения собственного расследования.

Не самое обнадеживающее заявление, однако, со стороны своих, можно ожидать большей лояльности.

– Куда тебя ведут, Каин? – спросила Лара, ожидавшая его в полицейском участке до сих пор. Удивительно, что она провела ради малознакомого человека черт-те сколько времени.

– На расстрел, – хмуро пошутил он.

В гарнизонной тюрьме его посадили в одиночную камеру, других тут просто не имелось. На первую беседу с уже военным следователем его повели только утром следующего дня.

– Доброе утро, капитан Иннокент...

– Я знал и лучше.

– Хорошо, что у вас еще сохранилось чувство юмора... Я – майор Честертон из разведывательного управления Флота, буду разбирать ваше дело.

– С каких это пор разведка занимается уголовными преступлениями?

– Значит, вы признаете, что совершили уголовное преступление?

– Послушайте, майор, давайте без этих ваших подковырок, а? И прочего словоблудия... Я ни в чем виновным себя не признаю. Наркоту мне подбросили в качестве мести те ублюдки, с которыми у меня случился конфликт в банном комплексе, и за драку, с которым меня и заманили в полицейский участок. Кстати, мне так и не сказали, что нашли в моей съемной квартире.

– А нашли в вашей квартире, капитан, ни много, ни мало, килограмм чистейшего прифиска.

– Ни фиги себе!

Это ж как надо оскорбить человека, чтобы ради мести он не пожалел, по самым скромным подсчетам, полмиллиона реалов?! Нет, тут определенно что-то не стыкуется...

– Мне это подкинули.

– Вы не находите, что масса несколько великовата и дороговата для простой подставы?

– Очень даже нахожу, – согласно кивнул Каин. – Но они

были не совсем трезвы и могли кинуть лишнего. Что с пьяных возьмешь.

– Конечно...

– Что «конечно»?! – взорвался Иннокент. – Вы мне не верите?!

– Я не обязан верить или не верить чему-либо, капитан. Успокойтесь. Сейчас во всем разберемся. Итак, расскажите, как все было.

Каин честно и в подробностях рассказал обо всем, что произошло с ним вчера, начиная с момента пробуждения и заканчивая тем, как он уснул в камере гарнизонной тюрьмы.

– Если не верите или сомневаетесь, можете проверить меня на детекторе лжи. Да что там можете... я требую, слышите, требую, чтобы мои слова проверили на детекторе!

– Мы это, безусловно, сделаем, но, как вам должно быть известно, капитан, показания детектора вот уже почти сто лет не принимаются по серьезным уголовным делам ни одним судом как доказательство вины или безвинности.

– Я это знаю. Но в моем-то случае почему нет? Ведь наркотики не мои!

– Скорее всего, именно так и есть, – согласился майор Честертон. – Вы дадите вполне правдивый ответ, что наркотики не ваши. Они действительно не ваши, так как вполне может быть, что вы всего лишь курьер.

– Вы издеваетесь надо мной? Ведь это тоже легко проверить...

– Отнюдь...

– Задайте соответствующие вопросы...

– Я уже сказал, что детектор лжи не даст стопроцентного результата, и любой его результат вы можете успешно оспорить, если он окажется не в вашу пользу.

– Почему?

– У вас может быть установлена блокировка, и вы вполне спокойно ответите на все вопросы косвенного характера. Поверьте, я знаю, о чем говорю...

– Да уж, конечно, – кивнул Каин. – Разведке ли не знать, как все это проворачивают. Но как, черт возьми, ко мне могли попасть эти наркотики, майор? Я три месяца на боевом дежурстве. Не спускался ни на одну планету, где я мог взять целый килограмм этого прификса?!

– У вас могли быть сообщники. Ведь в двух системах, где вы побывали, к вашему «Центуриону» стыковалось три шаттла. С одного из них вам могли передать товар.

– Это маразм... Ну а блокировка, о которой вы говорили?

– Сделана загодя...

– Вот как? Но вы не учитываете того момента, что прыжки случались для меня случайным образом, я их никак не контролирую. Где пираты совершили набег, туда мы и прыгаем. Не слишком ли все это... громоздко?

– Это мы и будем выяснять. Тем более есть еще один момент против вас, капитан.

– Какой? – удивился Каин.

– Любое преступление оставляет финансовый след. Со всем недавно на ваш счет перечислена ни с чем не связанная сумма. Она небольшая, видимо, это только задаток за транспортировку товара.

– Ой-ё... – со стуком уронил Каин голову на стол.

Мысль о том, что деньги за сбитый с Насосом самолет, которые он получил по договоренности в обмен на звездочку, примут как аванс, Иннокенту очень не понравилась.

– Майор... вы точно в разведке служите?

– Да.

– А мне показалось, что вы только стажируетесь на младшего следователя в полицейское управление.

– Оскорбляете?

– Понимайте как хотите. Раз уж вы выяснили, что на мой счет поступили деньги, так, может, посмотрите, откуда они пришли?

– Мы это выяснили. Средства поступили от лейтенанта Рема Даскина.

– Вот и все объяснение.

– Это может быть банальный размен или отмывка денег.

– Каким образом?

– Он получил от вас наличные и перевел средства за сбитый самолет на ваш счет. Нужно еще выяснить, не является ли он вашим сообщником.

– Тяжелый случай кретинизма... – сокрушенно покачал головой Каин Иннокент, чувствуя, что петля закона затяги-

вается на его шее. Плохо еще и оттого, что может подставить напарника. — Это все чушь собачья, не стоящая и ломаного гроша.

— Что чего стоит, мы выясним в ходе расследования. Оно уже ведется. А теперь ответьте мне на несколько вопросов...

— Послушайте, господин майор, я отвечу на все ваши вопросы, какими бы они ни были дебильными или провокационными. Но меня не греет перспектива все это время, пока вы будете выяснять подробности, валяться на нарах. От этого страдает моя репутация. Я знаю, есть более надежные способы проверки, чем обычный полиграф. Фоносканер вроде? Сыворотка правды наконец! Ведь вы же разведка...

— Есть, — согласился майор. — Но сыворотка правды уже неэффективна по тем же мотивам, что и полиграф. Фоносканер же применяют только в исключительных случаях, потому как он может нанести вред психическому здоровью проверяемого, особенно если он все же отягощен блокировками...

— Плевать! Проверьте меня! Потому как я знаю, что невиновен и у меня в башке нет никаких этих чертовых блокировок!

— Вы можете об этом и не знать...

— Все равно плевать! Я даю свое согласие. Где поставить закорючку?

— Мы не можем. В вашем случае, ведь вы же не обвиняетесь в государственной измене, на это нужно решение суда.

- Получите его. Я согласен. Я его требую, черт возьми!
- Мы рассмотрим и этот вариант, – кивнул Честертон.
- Ужас...

Следствие длилось неделю и ни к чему не пришло. Капитана засыпали тысячами вопросов, да с такими хитрыми подвохами, что вывернуться из них, будь ты хоть в чем-то неправдив, просто невозможно. Об одной и той же вещи могли спросить сотней разных способов. Его несколько раз проверили на самом совершенном полиграфе, но до фоносканера дело так и не дошло.

– Почему вы не проверите меня на нем? – требовательно спрашивал капитан.

– В этом нет необходимости.

– Значит, вы убедились, что я невиновен?

– Полной уверенности в вашей невинности у нас нет, как и нет обратных доказательств, – признал майор Честертон.

– Что происходит? – насторожился Иннокент. – Что все это значит?

– Вы свободны.

– Какое облегчение, – скривился Каин. – Как с теми ублюдками, что подбросили мне наркоту? Вы поймали их?

– Увы.

– Что значит «увы»?! Мне нужно полное оправдание! Найдите их и расколите!

– Данные граждане покинули планету в тот же вечер в

неизвестном направлении.

– Нда-а...

После гарнизонной тюрьмы капитан сразу же направился к себе, привел себя в порядок и тут же предстал перед полковником Майкопом для доклада. Радужных объятий и оркестра он там, конечно, не увидел.

– Мне неприятно тебе это говорить, сынок, но... поступило распоряжение о твоём переводе, – сказал полковник.

– Куда? – с упавшим сердцем спросил Каин.

Вопрос: «Почему?» даже задавать глупо.

– На твой выбор...

– Надо же, мне даже дали право выбора, – усмехнулся он, взяв протянутый полковником листок. – Что тут у нас... Дайеско... Ситтер... Бишоп. Да, не густо, господин полковник... такие дыры ещё поискать. В «жуки» меня списать хотите... да ещё в такую задницу. И из-за чего, спрашивается? Из-за этой подставы, от которой за километр дерьмом несёт?!

– Успокойтесь, капитан... вы все-таки ещё разговариваете со своим командиром.

– Хватит меня успокаивать! Всю неделю только и делали, что успокаивали! Я не маленький, потерявшийся от мамки мальчик! Да и, судя по дате на приказе, вы уже не мой командир.

– Я повторяю, это не мое решение, капитан Иннокент.

– А чье?

– Из штаба Флота.

– То есть меня решили слить только на основании ничем не закончившегося расследования?!

Полковник кивнул.

– Я требую дополнительного расследования.

– Зачем? Дело и так замяли...

– Зачем его заминать?!

– Флоту не нужен лишний шум... тем более связанный с наркотиками, капитан. Вонь может подняться до небес.

– Чего же вы так сильно испугались? Или вы не верите мне?

– Верю.

– Так в чем же тогда дело?!

– Дело в том, что Третьему Флоту скоро предстоит генеральная проверка...

– И всех хоть как-то подпачканных решили удалить с глаз долой, – договорил капитан.

– Ну вот, ты сам все понимаешь... Пересиди годик-другой, и я обещаю, сделаю все возможное, чтобы вернуть тебя в наш строй.

Капитан махнул рукой. Знал он это «все возможное». В лучшем случае ему действительно удастся вернуться, но лет так через пять. А на что он после этого будет годен? В глуши потеряет квалификацию, ну ладно, это еще можно наверстать, но он упустит время и останется вечным капитаном, ну максимум дадут майора еще через пять лет безупречной службы, такой, чтобы ни одной придирки, не говоря уже

о выговорах, без которых ни один уважающий себя пилот обойтись не может. Его Насос за это время обскачет. Вот и все.

Не о том он мечтал, выбирая военную службу, не о том. Он уже через десять лет собирался стать полковником, стать командиром полка, и далее в Академию высшего командного состава, с последующим карьерным ростом до самых высот, куда можно добраться – адмиральские звезды.

– Что из этого ты выбрал? – спросил уже бывший командир.

– Ничего...

– То есть?

– То есть я увольняюсь.

– Сынок, подумай еще раз. Не пори горячку. Еще не все потеряно. Ты пилот высшего класса! Флот не может терять таких...

– Флот уже потерял меня, господин полковник, в тот самый момент, как кто-то там, в штабе поставил подпись под приказом на мой перевод. Так что пошли все в жопу, я ухожу. Рапорт об увольнении по собственному желанию получите сегодня же. Честь имею.

Иннокент четко отдал честь, щелкнув при этом каблуками, не менее четко развернулся и строевым шагом покинул кабинет полковника. Жаль, что дверью, из-за ее конструктивной особенности, нельзя было хлопнуть. Ребячество? Наверное.

Капитан ушел по-тихому, кто-то называл такой уход английским. Он просто собрал свои вещи, и пока все его сослуживцы были кто где, не прощаясь даже с напарником, лейтенантом Ремом Даскинсом с позывным Насос, покинул пределы части.

Он даже квартиру поменял, чтобы они его не нашли, когда узнают, что он смотал удочки. Наверное, тоже глупость, но он захотел оборвать все связи с мечтой раз и навсегда, без долгих проводов, сочувствий.

«И что теперь делать?» – спросил себя Каин Иннокент, лежа на кровати, закинув руки под голову и не мигая глядя в потолок.

Ответ на этот один из извечных вопросов приходиться не спешил.

Что в таких случаях делают главные герои популярных и не очень книг и фильмов? Следуют «программе», а именно становятся в охотничью стойку, нос по ветру и начинают искать виноватых в своем несчастье, чтобы жестоко отомстить и восстановить свое честное имя.

Каин тоже подумал об этом, но быстро понял, что Шерлок Холмс из него никакой. Лишь противное чувство неправильности всего произошедшего не оставляло его. Девушка, драка, подстава и пинок под зад. Клише на клише... но поделать с этим он ничего не мог. Иначе бы он записался не в пилоты, а в полицейскую академию.

Он просто не понимал, с чего начать, за какую ниточку потянуть. Да и нет этих ниточек. Обидчик, если верить майору Честертону, свалил с планеты в тот же день, видимо, осознав, какую кашу заварил с наркотой и не желая класть свою голову на плаху. Все, больше зацепиться не за что.

Искать этого урода по всей галактике? Не смешите. Кроме того, для поиска человека, при условии, если ему удастся выяснить кто он, откуда и куда пропал, нужны деньги, много денег. Таких у Иннокента нет, а с теми, что есть, нужно обращаться экономно, работы-то теперь тоже нет.

«Кстати о работе, – подумал Каин уже утром, – нечего валяться и жалеть себя. Пора начинать новую жизнь, и чем

быстрее, тем лучше. Короче, выше нос, форсаж на дюзы...»

Единственное, что умел делать Каин Иннокент – летать. И первый же запрос в Сети приятно порадовал его количеством вакансий. Оказывается его профессия – военный пилот – стала весьма востребованной.

Пираты задолбали всех окончательно, и у крупных транспортных компаний появился спрос на частную охрану. Даже индивидуальные торговцы, сбившись в караваны, тоже скидывались на прикрытия. Ну а если есть спрос, то возникнет и предложение. Закон рынка. Потому неудивительно, что, как грибы после дождя, стали появляться охранные агентства.

Лишь бедные или отчаянные смельчаки вроде хозяев «Богомола», который подвергся нападению в системе Македония, продолжали надеяться на удачу. И, как видно, она не всегда им улыбалась.

В плане охраны больше всего подфартило бывшим десантникам. Оно и понятно, сформировать, оснастить и разместить контрбордажную команду и проще и дешевле, чем полноценное сопровождение авиационным прикрытием. Но и такой спрос тоже стал возрастать.

«Охранным агентствам «Барс» требуются пилоты-универсалы, – прочитал одно из стандартных предложений бывший капитан. – Зарплата высокая. Бонусы за сбитую цель».

Иннокент разослал свои данные по нескольким адресам приглянувшихся ему агентств и стал ждать ответов. Кто предложит наилучшие условия, к тому он и решил наняться.

А пока его кандидатуру рассматривают, Каин решил пойти смыть с себя «тюремную грязь», хотя в гарнизонной тюрьме разрешалось мыться хоть каждый день.

– Так и знал, что найду тебя здесь!

– Здорово, Рем... – на входе в банный комплекс поздоровался Каин с выскочившим, как чертик из табакерки, лейтенантом Даскинсом. – Давно меня подкарауливаешь?

– С самого утра. Ты чего это учудил, капитан?! Куда исчез?

– Вам что, ничего не рассказали? – удивился Иннокент.

– Ага, держи карман шире! До нас, конечно, дошли слухи, что у тебя какие-то неприятности, а что, почему? Мы думали, ты сам все расскажешь. А потом вдруг выясняется, что ты уволился. На базе нет, в старой квартире нет, на звонки не отвечаешь.

– Правильнее сказать: меня ушли.

– Что случилось?

– Лучше спросил бы у полковника.

– Щас. Так он мне и рассказал. Скажешь тоже... Так что ответ придется держать тебе.

– Долгая история...

– Я никуда не тороплюсь. У меня сегодня выходной.

– Зато я тороплюсь. У меня абонемент...

– Ради того чтобы узнать, что с тобой стряслось, я готов выдержать все пытки в пыточной камере, которую по какому-то недоразумению называют баней.

– Тогда пошли... – усмехнулся Каин.

Насос стоически вытерпел процесс, хотя Каин поддавал так, что чуть сам сознание не потерял.

– Вот сволочи! – возмущался Даскинс, когда они помылись и сидели в зале, попивая квас.

– Кто?

– Да все! Те ублюдки, что тебя подставили, и командование, что тебя слило... и официанты, что вместо пива подсовывают какую-то мочу! Слушай, а она хоть того стоила?

– Не знаю, я с ней не спал.

– Вот те раз! Столько страданий – и ни за что получается.

– Обидно, – согласился Иннокент.

– А может, все-таки зря ушел? Авось все рассосалось бы?

– Не знаю... А на счет рассосалось, то вряд ли.

– Наверное... Но с другой стороны это хорошо, что ты ушел, мне капитана быстрее дадут!

Каин невольно рассмеялся.

– Ты все же не теряйся, пиши. Расскажешь, как там жизнь, в наемниках, что правда, а о чем врут.

– Зачем тебе?

– А вдруг я тоже все брошу и в частную армию запишусь?! Буду вместе с тобой на пару как прежде пиратов колошматить. За мной ведь звездочка... Но это если, конечно, мне капитана не дадут.

– Договорились, – снова засмеялся Иннокент.

– Здравствуйте... – послышался знакомый женский голос.

– Здравствуйте, Лара...

– Так значит, это из-за вас, дамочка, моего друга из армии вышвырнули? – тут же встрепнулся Даскинс, взглянув на девушку убийственным взглядом.

– Вас уволили, Каин?

Иннокент кивнул.

– Мне очень жаль. Простите...

– Жалостью дело не поправить... – назидательным тоном начал Даскинс.

– Насос, – резко оборвал его Иннокент.

– Понял... ну бывай, друг. А мне уже пора... – засобиравшись Рем.

– Я правда очень сожалею, Каин, что так все вышло, – продолжила извиняться Лара, после того как Рем, собравшись и незаметно подмигнув другу, удалился.

– Это уже неважно... дело прошлое – и его нужно оставить в прошлом. Скорее это вам спасибо, что так долго ждали тогда.

– Вас подставили те люди?

– Да... грубо и, тем не менее, этого хватило, чтобы меня списали.

– Даже не знаю, чем мне вам помочь...

– Присядьте, что вы стоите, я вас угощу квасом.

– Спасибо, – присела Лара.

– Я смотрю, вы не в халате...

– Я сюда больше не хожу... И потом зал, тот что сгорел,

уже восстановлен.

– Ясно. А как же...

– Я попросила служащих сообщить мне, когда вы вновь появитесь.

– Понятно. Что ж, спасибо, что извинились и все такое...

– Вы меня не проводите?

«Из жалости, что ли?» – подавив кривую усмешку, подумал Каин.

– Не из жалости...

– Откуда... ну да, вы же психолог. Что ж, у нас складываются какие-то странные отношения, но почему бы и нет?!

В сетевую почту Каин смог заглянуть только утром и с терминала Лары. От всех охранных агентств, в которые он послал свое резюме, довольно оперативно получил письма с положительными ответами. Теперь осталось выбрать наиболее подходящую фирму.

– Что делаешь? – спросила Лара, завернутая в простыню, приближаясь к Иннокенту со спины и подавая чашку горячего кофе.

– Спасибо... Почту смотрю. Ты не против?

– Нет. А что это?

– Предложения о работе. Вот смотрю варианты работодателей.

– Ты не устал еще летать? – спросила она.

– Это все, что я умею.

– Ну, хотя бы отдохни месяцок...

– Что я все это время буду делать, Лара?

– Я плохая кандидатура?

– Хм-м... Есть такая дурацкая песенка, популярная в летних академиях: первым делом, первым делом – самолеты, ну а девушки, а девушки – потом... – отшутился Каин.

– А если серьезно? Ведь и дня не прошло, как ты уволился – и снова работа.

– Ты меня хочешь задержать? – спросил Иннокент, от-

влекшись от экрана и пристально взглянув на Лару.

– Да...

– Это очень лестно для меня...

– Я тебе не понравилась?

– Очень даже наоборот, но тут одно из двух: либо я сдохну от безделья, либо на тебе...

– Ну ладно, – засмеялась Лара, – давай тогда посмотрим, что тебе предлагают.

– Да ничего особенного. Вот самый лучший вариант. Двадцать тысяч зарплата, на период испытательного срока, потом будет больше, плюс пять штук за подбитую машину противника. Летать предлагается на ДС-400 «сокол». Старье, конечно... но остальные вообще предлагают машины исключительно космического базирования без атмосферного входа вроде «москит» или «шмель». Признаюсь, я их недолюбиваю.

– Почему?

– Потому что это не самолеты, а ракетные бочки с вооружением. В общем, я принимаю предложение этого «Барса». К тому же агентство зарегистрировано здесь, на Этоне. Так что окончится рейс – и я снова с тобой, если, конечно, за это время ты не найдешь другого.

– Я буду ждать, – засмеялась Лара.

– О! – воскликнул Каин. – Это самые желанные слова, какие только мечтает услышать космический волк вроде меня!

– Тогда докажи!

Простыня слетела с плеч Лары, и Каин тут же набросился на нее, подхватил и бросил на кровать, а потом уже и сам...

По пути к месту базирования охрannого агентства «Барс», на частном космодроме, Иннокент размышлял, кем для него является Лара. Ничего продолжительного еще вчера вечером с ней он не намечал. Так, развеяться немного... Однако с удивлением обнаружил, что уходить не хочет. Это его немного пугало, ведь в ближайшем будущем он ничего такого не планировал.

«Забудь о своих планах, парень, – с усмешкой и назиданием одновременно произнес внутренний голос Каина. – Все твои планы из прошлой жизни, когда ты мечтал стать адмиралом, и крепкие привязанности могли этому серьезно помешать. Теперь тебе высокие звания не светят и можно подумать о личной жизни».

Но что-то смущало его в девушке. Скоротечность установления отношений? Тело, слишком натренированное для преподавателя психологии даже с учетом ежедневных тренировок?

«А может, я просто струсил? И выдумываю всякие причины, чтобы сбежать? – подумал он. – Я ведь просто выдохся над ней прошедшей ночью... Да и утром с ней изрядно провозился. Может, она, эта... нимфоманка, и мужики рядом с ней просто надолго не задерживаются от истощения сил? Вот и одна до сих пор?»

Уж как он был тренирован, слабакам в пилотах делать

нечего, но даже его могло не хватить, если Лара не сбавит обороты.

Думая о том да о сём, Иннокент наконец добрался до офиса «Барса», находившегося в том же здании, что и диспетчерская. Далее шли ангараы для машин, ремонтные и для обслуживающего оборудования, а также топливные танки. В общем, все, что необходимо для содержания и обслуживания самолетов. Вот и сами самолеты, стоят, по всей видимости, в ожидании взлета. В сторонке припарковалась пара шаттлов... Сновавший вокруг технический и управляющий персонал на раздолбаев также не походил.

Все это произвело на Каина хорошее впечатление, деньги у агентства явно водились.

– Здравствуйте, сэр, я – Каин Иннокент, вчера подавал вам свое резюме с прошением о приеме на работу...

– Да-да, я помню, – кивнул сидящий за столом управляющий директор «Барса», господин лет пятидесяти по имени Джордж Зумм.

В нем легко угадывался бывший пилот, что и неудивительно. Директор должен понимать нужды и чаяния, всю подноготную предприятия, которым управляет.

– Я сам дал положительный ответ... Присаживайтесь, мистер Иннокент. Какой ваш прежний позывной?

– Ригель, сэр.

– Хм-м... нормально. С финансовыми условиями ты уже знаком и согласен?

– Так точно.

– Отлично. Но сразу предупреждаю, я сам бывший военный пилот, и порядки у меня соответствующие. Никаких наркотиков по определению и никакого спиртного в походе. За этим будут строго следить и всех проштрафившихся вышвырнут пинком под зад. Ясно?

– Так точно.

– Отлично. Тогда пойдем знакомиться с машинами и с ребятами, кто еще здесь.

Не пробыв в кабинете и пяти минут, они спустились и зашагали к ангарам.

– Что скажешь? – спросил Джордж Зумм, показывая на жарящиеся на солнце самолеты.

– Ничего, сэр, кроме стандартного ТТХ. Личных впечатлений не имею, поскольку никогда не летал на «соколах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.